

ВИКТОР
БУЙВИДАС

ШПИОНСКАЯ
СЕРИЯ «СОВА»
РОМАН ПЕРВЫЙ

ПЬЕСА ДЛЯ
ШПИОНКИ

Виктор Буйвидас
Пьеса для шпионки
Серия «Сова», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17408981
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Начало. Умер вице-премьер Сергей Казаков, любивший развлекаться с юными путанами. Единственная свидетельница гибели госчиновника попадает под подозрение спецслужб. И двадцатилетняя Галка из подмосковных Мытищ становится шпионкой поневоле. Ей приходится пройти сквозь пекло невидимой для окружающих войны. Ситуации возникают – хуже некуда: отравления, убийства, разборки. По следам идут моджахеды, спуки, рыцари кинжала. И кровавая борьба за обладание казной Аллаха ставит на кон саму её жизнь. Однако ни Галя Шеина, ни киллер Руслан Сергеев, ни многие другие участники кровавых событий абсолютно не подозревают, что все они – всего лишь пешки на доске таинственного кукловода... Все события и герои этой книги придуманы автором. Любые совпадения имен, названий, дат и обстоятельств – случайны.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	15
1	15
2	21
3	25
4	27
5	30
6	32
7	36
8	39
9	41
10	46
11	51
12	58
13	61
14	68
15	72
16	82
17	84
18	87
19	92
20	94
21	96

22	99
23	104
24	106
25	108
26	111
27	114
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Виктор Буйвидас

ПЬЕСА ДЛЯ ШПИОНКИ

Великий человек держится существенного и оставляет ничтожное. Он все делает по правде, но никогда не будет опираться на законы.
Лао-Цзы

ПРОЛОГ

Имя Хальдуна Мехсудина, в прошлом учителя физкультуры, стало широко известно в 2006 году. В качестве полевого командира он сумел объединить под своим началом 15 радикальных группировок, действовавших на северо-западе Пакистана. Он также наладил контакты с родственными группировками, действующими в Пакистане, вроде «Лашкар-е Джанг-ви», исламистами в Центральной Азии и афганским движением «Талибан». Он не отправлял своих бойцов на помощь братьям по оружию в тот же Афганистан, зато охотно принимал в свои ряды исламских экстремистов из других стран и регионов Пакистана.

Хальдун неосмотрительно приблизил к себе и приезжего вайнахского посланца Ису Султыгова.

Хальдун Мехсудин установил на подконтрольных ему территориях некое подобие исламского государства, живущее-

го по законам шариата. Он успешно противостоял пакистанским правительственным войскам, нанося им чувствительные удары. На весь мир прогремела организованная им операция, в ходе которой было захвачено в плен более трехсот пакистанских военнослужащих. Через несколько месяцев Хальдун Мехсудин отпустил заложников, чем заслужил от пакистанского генералитета характеристику «умеренный талиб».

Фирменными акциями лидера «Техрик-э Талибан-ислами» стали теракты с использованием смертников, в том числе детей. Дело было поставлено на конвейер: детей выкупали из бедных семей; учили обращаться с взрывными устройствами и усиленно промывали мозги, готовя к карьере шахида. После этого их отправляли на первое и последнее боевое задание в жизни.

Хальдун Мехсудин неоднократно уходил из расставленных на него ловушек. В конце концов он стал настоящей иконой для пакистанских исламистов, а Вашингтон назначил за его голову награду в размере пяти миллионов долларов.

Иса многому научился у матерого террориста, однако братья по международному джихаду отказались спонсировать российских ваххабитов. Тогда предприимчивый Иса добился встречи с резидентом ЦРУ в Исламабаде Джоном Битти и слил янки информацию о местонахождении Хальдуна.

Лидер группировки «Техрик-э Талибан-ислами» был уничтожен в конце августа 2008 года в результате спецопера-

ции ЦРУ. Нападение было произведено в одном из районов на северо-западе Пакистана. Страдающего от диабета главаря боевиков засекли, когда он приехал в дом родителей одной из своих жен, где ему должны были оказать медицинскую помощь. Американский беспилотный летательный аппарат нанес по дому ракетный удар. Сообщения официальных властей подтвердил один из ближайших помощников главы «Техрик-э Талибан-ислами» Кифайят Булла и шурина Баз Мохаммедин. По их словам, вместе с Хальдуном Мехсудином погибли одна из двух его жен и четверо телохранителей.

Через два дня после успешного завершения операции «Возмездие» в Пакистане нохчо Иса Султыгов неспешно ехал в темно-синем «форд-фокусе» по прокаленному солнцем Восточному Риму – Стамбулу.

Вскоре «фокус» припарковался в переулке стамбульского района Левант, за квартал от 23-этажного здания турецкого филиала банка HSBC. Иса был облачен в непривычную для проповедника престижную одежду: белую рубашку, черный смокинг, узкие брюки, модельные туфли от Louis Vuitton. На гладко выбритом, худощавом лице застыла чуть презрительная мина магната, для которого чужая человеческая жизнь ничего не значит. Теперь он был точной копией своего погибшего в Назрани брата Ибрагима Султыгова. Иса вышел из седана, в ладони пикнул пульт охранной сигнализации.

Иса поправил на запястье массивный браслет с швейцар-

скими часами «Омега» и пружинисто пошагал по улице к многоэтажке из стекла и бетона. Высотка упиралась столбом в кудлатые барашки облаков.

Стамбульский филиал английского банка Эйч-Эс-Би-Си прославился на весь мир 21 ноября 2003 года. В этот день прогремел мощный взрыв рядом с главным офисом. Первый этаж здания банка был полностью разрушен. Погибли пять человек. Через несколько минут прогремел второй взрыв – рядом с Британским консульством. Грузовик, начиненный взрывчаткой, на большой скорости врезался в ворота главного входа в консульство. Погибли 15 сотрудников. Ответственность за взрывы взяла на себя экстремистская организация «Исламский фронт всадников Великого Востока». Министр иностранных дел Великобритании Джек Стро возложил ответственность за теракты на «Аль-Каиду».

Эти печальные события повлекли за собой неприятную для кавказских ваххабитов реакцию кабинета министров в Анкаре. «Турция столкнулась с организованными террористическими атаками, но все должны знать, что Турция не сдастся террористам!» – с пафосом заявил министр иностранных дел Турции Абдалла Гюль...

Как только Иса Султыгов вступил под высокие своды просторного банковского холла, к нему мгновенно подлетел встречающий клерк.

– Добрый день, мистер! Как о вас доложить? – Служитель учтиво спросил на английском языке.

Иса назвался и попросил аудиенции у заместителя директора Ягуба Фазиля. Администратор переговорил по мобильнику с чиновным абонентом и выкинул руку в широком жесте:

– Прошу вас пройти в лифт. Господин Фазиль вас немедленно примет.

Клерк проводил богатого посетителя до скоростного лифта.

– 15-й этаж, там вас встретят.

Иса молча вошел в кубическую камеру с большим зеркалом на стенке. За ним с шипением сомкнулись блестящие створки.

На пятнадцатом этаже посетитель шагнул из лифта. Его сразу окружили трое громил в двубортных костюмах. Симпатичная дама с папкой под мышкой и с бэйджем на высокой груди дежурно улыбнулась:

– Я секретарь-референт вице-директора Гюльнара. Небольшая формальность. Выложите, пожалуйста, все металлические предметы.

Иса вынул из кармана мобильник и опустил гаджет на стол. Секьюрити провел черным детектором вокруг поджарой фигуры. Прибор пискнул в области живота Султыгова. Иса извинился и снял с руки браслет с «Омегой».

– Чисто, – кивнул телохранитель.

– Пройдемте. Господин Фазиль вас ждет. – Гюльнара в туфлях на высоких шпильках завалила бедрами впереди,

гость банка припустил следом. Она постучала в узорную филленку и широко распахнула дверь кабинета. – К вам господин Султыгов!

Добродушный толстячок в костюме из тонкого белого сукна стремительно выкатился из-за стола и побежал навстречу клиенту. Иса с некоторым удивлением заметил, что на бежевых стенах висели колоритные полотна оригинальной художницы Невин Чокай.

– Добрый день, уважаемый господин Султыгов! – Ягуб Фазиль заговорил на русском языке, ласково пожал ладонь Исы двумя мясистыми лапами. По всему было видно, что замдиректора прекрасно информирован о посетителе.

– Господин Фазиль, в вашем банке для меня должен был открыть счет мистер Джон Битти, – холодно произнес Иса.

– У мистера Битти отменный нюх! Он знает, кому в нашем не всегда безупречном мире можно поручить управление своими деньгами! – продолжал разливаться соловьем финансовый чиновник. Он манерно поднес собственную длань к толстогубому рту и поцеловал косточку на фаланге. – Присаживайтесь, пожалуйста. Что будете пить? Кофе, чай, виски, вино? Хотя да, вы Иса мусульманин, и конечно предпочитаете зеленый чай! Не так ли?

– Можно чай. Так открыт счет на мое имя? – Иса нетерпеливо спросил, садясь на стул у стеклянного круглого стола.

Гюльнара вышла в приемную. Султыгов остался абсолютно серьезным, несмотря на все радушные реверансы хозяина

кабинета.

– Конечно, мистер Джон Битти открыл номерной счет. Сегодня на вашем депозите – ровно пять миллионов долларов. Вы, видимо, хотите снять некоторую сумму для ведения ресторанный бизнеса в Грузии? Во всяком случае, такую информацию я получил от мистера Битти.

– Да, все верно. Сегодня мне потребуется 320 тысяч.

– Прекрасно! Это не займет много времени. – Толстячок изобразил на подвижной мордочке с мешками под глазами живейший интерес. – Насколько я помню, вы открываете элитный ресторан в Батуми. А тут случилась эта прискорбная война. Она наверняка как-то отразится на посещаемости, не так ли?

– Нет, я так не думаю. Грузины – народ отходчивый. Потом, в Батуми полно туристов. Грузинская кухня славится на весь мир...

– Вот видите! Эти дикие конфликты всегда мешают ведению нормального бизнеса. Только человек всё наладил, вложил деньги, провел рекламную кампанию, а тут – бах! – война! И все покатило вниз, разладилось, образовались колоссальные убытки! – Ягуб Фазиль совершенно натурально расстроился и всплеснул короткими ручками. Гюльнара внесла поднос с восточными сладостями и двумя чашками чая. Фарфор был майсенским, рахат-лукум – прозрачным, пирожные – с золотой корочкой. – Ну, дорогой Иса, я вас внимательно слушаю! – Банкир слегка хлопнул по стеклян-

ной столешнице пятерней.

– У меня к вам только одно уже озвученное поручение, – заявил ледяным тоном кавказский мужчина. – Надо перевести 320 тысяч на номерной счет в батумском банке. – Иса взял лист бумаги из пачки и написал реквизит по памяти на листе.

Ягуб Фазиль и глазом не моргнул.

– Если перевод мы осуществляем безналичкой, то вы теряете всего два процента. Эти деньги мы берем из остатка? – вкрадчиво спросил банкир.

– Как вам будет угодно.

– Гюльнара, бланк поручения.

Секретарь с приклеенной улыбкой достала из папочки бланк. Иса выложил на стол свой международный паспорт, вооружился ручкой, стал заполнять банковский документ.

– Вы подождете результата транзакции в Истамбуле? – нежно прозвучал голосок референтши.

– В этом нет нужды. Я вам полностью доверяю, – ответил Иса. Он вручил девушке заполненный бланк. Та пробежала глазами по бумаге и кивнула.

– Господин Фазиль, все в порядке, – сказала секретарь.

– Дорогой Иса, мне всегда очень радостно иметь дело с новым клиентом нашего банка! – Ягуб Фазиль опять завел радушную волюнку. Он поднялся, взял гостя под локоток. – Все-таки у нас мало таких клиентов, с которыми можно вот так по-дружески побеседовать за чашкой чая. Надеюсь, в

скором времени вы пополните свои активы в нашем банке? Не так ли?

– В самом ближайшем времени. Господин Фазиль, я надеюсь на успешное сотрудничество, – Хмурый Султыгов выдал ответный спич. Иса старался побыстрее закончить аудиенцию.

Ягуб Фазиль вышел вместе с гостем в приемную.

– Милости просим к нам в гости. Приезжайте в Батуми, – Иса все-таки принужденно улыбнулся.

– Большое спасибо за такую честь! Я очень тронут! – рассыпался в любезностях Ягуб Фазиль. – Гюльнара, проводи нашего уважаемого друга.

– Будет сделано, господин Фазиль!

Дальше гордый мужчина в смокинге и красивая деловая вумен проследовали по коридору до лифта и спустились на первый этаж. Гюльнара сказала, что деньги будут в Батуми уже завтра, ждать не придется. Иса коротко попрощался и быстро прошел путь до синего «форд-фокуса». Сев за руль, он с удовлетворением подумал: «Да, в Батуми за сравнительно небольшие деньги можно приобрести что угодно. Я предусмотрительно купил себе грузинское гражданство, чтобы никто в Турции не связал мою скромную личность с одиозными исламскими террористами. В Стамбул мне придется наведываться часто. Эйч-Эс-Би-Си – отличный базовый банк для моей сети «Борз». Английское учреждение имеет отделения во всех крупных странах мира, что очень удобно».

Иса растянул тонкие губы в иезуитской улыбке и вставил в замок ключ зажигания. Взятый на прокат «фокус» понес вельможного водителя по кривым и шумным стамбульским улочкам к хайвею до аэропорта имени Ататюрка. Султыгов посматривал на убегающую под колеса прямую бетонную полосу. «Большое дело начинаю, – сосредоточенно поиграл желваками джигит, окончательно выбравший путь джихада. – Да поможет мне мудрый Аллах!»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Операция прикрытия

1

Громадины небоскребов отражались в зеркальных боках еще больших громадин. По стритам и авеню разъезжали блестящие иномарки. Длинный лимузин замер у стеклянного входа в величественное здание, облицованное розовым мрамором. Ливрейный швейцар предупредительно распахнул дверцу. Из машины вышли он и она. Он – высокий красавец во всем белом: смокинг, брюки, туфли. Зовут Руслан Сергеев. Она – очаровательная милашка в черном вечернем платье с открытой спиной, в мерцающих бриллиантами ожерелье, серьгах, браслетах. Имя прелестницы – Галя Шеина.

Обнявшись, нежно улыбаясь друг другу, они прошли через голубой холл в безлюдный ресторанный зал с панорамными окнами.

– Прошу сюда. – Седой метрдотель в строгом фраке проводил их к столику под огромной хрустальной люстрой.

Когда они сели, безмолвные официанты пододвинули сзади стулья. Метр протянул даме меню.

– Принесите, пожалуйста, все, что есть, – распорядился

Руслан. – Мы у вас впервые и хотели бы всё попробовать.

– Прекрасная мысль, дорогой, – лукаво улыбнулась Галья, – но ты будешь пробовать первым.

Тут же их столик окружили с десятков лотков на колесах. Они были тесно заставлены аппетитнейшими кушаньями: рыба, птица, салаты, котлетки, бульоны, устрицы, ассорти, грибы, крабы, торты, пирожные...

– Выбирай, родная, я готов! – сказал он, бравируя и вооружаясь столовыми приборами.

– А вон там у вас что? – Она нацелила оттопыренный мизинец в перевернутое вверх дном серебряное корытце.

– Это наше фирменное блюдо! – объявил с пафосом метр и поднял драгоценную крышку. Под ней на большой фарфоровой посудине лежал обыкновенный красный кирпич.

– Кирпич? – изумленно пробормотали молодые люди.

Официанты покромсали «кирпич» шпателями, положили по ломтю в тарелки гурманов.

– Ну, приступай. – Она уставилась на визави, как на фокусника, собравшегося проглотить шпагу.

Он храбро метнул в рот осколок диковинной пищи. Пожевал.

– У-у! Фантастика! – бурно восхитился и поддел вилкой кусок побольше.

Она тоже слизнула с прибора красную крошку и кисло скривилась.

– Что? Не вкусно? – сильно удивился он.

– Да нет! Комар! – в панике воскликнула она... И проснулась.

– Чертов комар! – Галка ругнулась в сердцах и снова упала на подушку. – Такой сон!.. И не дал досмотреть, зараза! – Девчонка досадливо выдохнула. Протянула руку, взяла со стола лэптоп, через Яндекс открыла сайт с названием «Сонник Миллера».

– Кирпич во сне означает неустроенные коммерческие дела и несогласие в любовных делах, – прочитала Галка. – Годится! – Она удовлетворенно воскликнула и сладко потянулась. – Значит, бум устраивать и те, и эти!

Ей было двадцать с половиной годков. С одной стороны она считала, что вся жизнь впереди, а с другой, была уверена, что жить на свете надо спешить, иначе что-то интересное да пропустишь.

– Ну, вперед ногой! – Галка подогнала сама себя и пошла – как была в трусах и в майке – на кухню. Там поставила чайник на плиту, кинула взгляд через окно на солнечную улицу и включила «Европу плюс» в радиоприемнике. Бодрая музыка оповещала маму Веру, засевшую в ванной комнате. Дескать, твое чадо встало, а тебе пора на выход.

Здесь со стенки над холодильником затрещал телефон. Галка вырвала из гнезда трубку и томно произнесла:

– Приемная министра слушает.

– Ой! Извините, я, кажется, ошиблась номером! – Подруга Танька переполошилась на другом конце провода.

– Да, не ошиблась, не пукай! – Галка звонко рассмеялась.

– Тебе смешно, а я заболела. Температура – 38. Так что на выставку с тобой я не смогу... – Безутешная Танька громко вздохнула.

– Ой, ты знаешь, и я тоже расклеилась. – Галка тут же поменяла тон с озорного на трагический. – Но у меня показатель еще хуже – 39! Мамка уже «скорую» вызвала.

– Ой, значит, тебе еще плохее! Ой, Галюль, ну я сейчас собью «Упсой» температуру и привезу тебе малины.

– Во-во, привези, надо попотеть. Ой, Тань, я отрубаяюсь – врачи пришли.

– Ну, лечись! Я скоро!

Галка вернула трубку на базу и опять рассмеялась:

– Вот дуреха, прям трамвай без рельсов!

– Ну, вот зачем ты девке мозги пудришь?! – возмутилась сорокалетняя мама Вера с мокрым гаврошем на голове. Она уже давно вошла в кухню и слышала весь притворный Галкин треп. – А ну, звони Таньке и скажи, что пошутила. Еще не хватало, чтобы она, больная, ехала в такую даль!

– Мамк! Ну, ты ж минус ноль в психотерапии! – прытко отбила нападение лгунишка. – Для любой больной лучшее лекарство – это узнать, что кому-то другому еще хуже. Я уже прямо чувствую, как она воспряла духом и летит мухой!

– Думаешь? – с сомнением спросила Вера.

– А что тут думать? Вот если бы твоя коллега Аська вдруг бросила своего Кольку, тебе бы сразу стало душевно легче.

Ты бы законно прокумекала: «Во! Не одна я такая «рыжая», что пока спать не с кем!»

– Достань масло, кумекала! – Мама Вера усмехнулась. С неё мигом слетела минутная хмурость, и она стала сыпать в чашки растворимый кофе.

Вскоре Галка, уже одетая в униформу для «охоты», вертелась перед зеркалом.

– Ну, я побежала! – крикнула она из прихожей.

– А как же Танька? – Вера задыхнулась от негодования.

– Ну, мамк! На кой мне на ноге больная гиря? – резонно ответила Галка на ходу. – Попьёте тут чай с малиной.

– Какой чай? Я на работу опаздываю.

– О'кей! Я её по мобиле щас перефутболю! – Последние звуки донеслись до Веры из лестничного колодца...

Итак, Галка жила в Мытищах на Олимпийском проспекте. Она бодро шла на станцию в пешем порядке и прижимала к уху красную трубу сотового.

– Кэт, мне нужна лохастая эмо из элиты. Там в твоём МГУ такого добра – море, – Галка донесла задачу, жестикулируя свободной рукой. – Я с ней задруживаю, она, курица, знакомит меня с каким сыночком кудрявого папика. Я охмуряю того озабоченного спермоносца – и в дамках!

– Не хорошо отбивать жеребцов у девок и отцов. Недобрая ты! Галка-прилипалка!!! – весело хохотнула в эфире Катя из МГУ. – Ну, я подумаю, какая из наших тебе подойдет.

– Ну, слава яйцам и китайцам! Стрелка в «Макдональдсе»

через час.

– Понято! Бай-бай.

– И тебе тем же концом!

2

Александр Барабанов с неподдельным интересом пялился в иллюминатор авиалайнера. Вообще-то фамилия у разведчика ГРУ была, конечно, Глухов, но заграничный паспорт у него был выписан на Барабанова, представителя российской фирмы «Даймэникс» из Нижнего Новгорода. Он пристально смотрел в овальное оконце и был поражен открывшимся внизу великолепным видом Сан-Франциско. Серо-белая громада мегаполиса на берегу мерцала искрами и переливалась, как перламутровая, под косыми лучами солнца залива. Потрясающий по красоте и изяществу конструкции мост «Золотые ворота» висел непонятно как над проливом в океан. По нему мчались разноцветные букашки машин. В центре города возвышались, как фантастические памятники инопланетным богам, небоскребы из стекла и металла. Среди них выделялась огромная пирамида высотного здания «Трансамерика». В зеленом окружении парков снежно белели особняки, построенные в самых разных архитектурных стилях: эпохи Возрождения и неоклассицизма, с итальянскими фасадами и мавританскими башенками.

Но здесь как-то совсем внезапно «Боинг» стал круто снижаться и быстро приземлился в аэропорту «Интернэшнл». За бортом было очень тепло. Но с моря дул прохладный ветерок. В кожаной косухе и джинсах Александр чувствовал

себя вполне комфортно. Громоздкого багажа у туриста не было, один атташе-кейс в руке, поэтому Барабанов спокойно и гордо прошел мимо стойки с американскими таможенниками. Один из них бросил взор на раскрытый дипломат, заглянул в паспорт и визу, благосклонно кивнул. Александр вышел из шумного модуля и взял такси до отеля «Калифорния». Ни в самолете, ни в таможенном секторе он не обратил внимания на рослую шведку с симпатичным загорелым лицом, в черных очках, с обесцвеченными густыми волосами, завязанными в хвост. Хотя агентесса ЦРУ под вывеской шведской туристки Ингрид Йоханссон следовала за ним по пятам. Вот и сейчас её желтое такси ехало прямо в десяти метрах за машиной с Барабановым.

Александр, впервые оказавшийся на западном побережье американского континента, был полностью поглощен осмотром экзотических для него достопримечательностей одного из самых своеобразных городов Соединенных Штатов. Липовый специалист по электронике с изумлением разглядывал пагоды китайского квартала «Чайнатаун», башню Койт на фешенебельной Пауэл-стрит, причудливые трамвайные вагончики, поднимавшиеся по пандусам улиц...

Вскоре оба такси остановились перед ступенчатым входом в высотное урбанистическое здание, одетое в сияющее зеркальное стекло.

– Отель «Калифорния»! – с пафосом объявил водитель. Александр расплатился, добавил доллар на чай и взбежал но

ступеням в прохладный холл с клетчатым мраморным полом и с рядом веерных пальм в керамических кадках.

На длинной никелированной стойке ресепшен Барабанов заполнил анкету, подал её вместе с паспортом улыбчивой служащей отеля. Та сверила данные, вернула документ, выписала квитанцию.

– Олл райт, мистер Барабанофф! Ваш номер 1139, пройдите к портье, – вежливо сказал девушка.

Александр блеснул ответной широкой улыбкой и обернулся, поднимая с пола атташе-кейс. Наконец в поле его зрения попала блондинка Ингрид Йоханссон в распахнутом белом тренкоте. Но опытная профессионалка в наружном наблюдении уже изменила на всякий случай внешность. Она распустила перед входом в отель платиновые волосы, да ещё резко наклонилась над заполняемым листком, и шторка волнистой прически скрыла её профиль. Александр не разглядел лица длинноногой шведки, направился к владениям портье, состоявшим из многочисленных пронумерованных ячеек, получил ключ с брелком в виде бочонка и вошел в кабину скоростного лифта.

Ингрид попросила администраторшу поселить её в номере, смежном с Барабановским.

– Попробую подъехать к красавчику, – Она выдала секрет полишенеля.

– Желаю удачи! – Девушка-клерк подмигнула из солидарности и выписала квиток на смежный одноместный полу-

люкс № 1141.

Броский экстерьер позволяет девушкам рассчитывать на многое. Галка стояла на мосту станции «Мытищи», и все проходившие мимо мужчины косили на нее глазами, а то и шеи выворачивали почти до вывиха. А все потому, что Галка быстро нашла свой имидж-вамп. Прическа – искусно растрепанное каре, майка-размахайка, брючки-дудочки, куртка – кожа с вышивкой, туфли-полуказачки, через плечо ремешок стильной сумки с надписью их хрома «Симона». Плюс красивое лицо, темные очки в модной оправе и стойка «Кошка греется на солнце»: спинка на перилах, локти на них же, ноги в позиции № 3.

Все это тщательно продуманная и выполненная уловка. И, конечно, в раскинутую сеть попался жучок-дурачок: рядом остановился парень лет под тридцать с открытой бутылкой пива в руке: пальцы музыкально-длинные, с аккуратно подстриженными ногтями.

Галка легко определяла тип мужчины-трофея по ногтям и обуви. Ногти в порядке – интеллигент, туфли из замши – бабник. Этот был как раз такой.

– Пиво будешь? Я еще не пил, – предложил парень спокойно, не тушуясь, как давно знакомой девушке.

Галка соизволила окинуть оценивающим взглядом объект, вторгшийся в ее воздушное пространство. На Клайда

он не тянул, был несколько хлипковат, но лицо приятное, не жлоб, за попутчика сойдет.

– Не, я горькое не люблю, – ответила она в нейтральной интонации: мол, поболтать с тобой я не против.

– А я глотну, вчера малёк перебрал. – Парень осушил сразу полбутылки и опять спросил: – А тебя как звать-то?

– Катя. Учусь в МГУ. Возраст – 20 лет, – отчеканила Галка.

Парню ее контактность понравилась. Он широко улыбнулся и тоже представился:

– А я Валерий. Работаю в рекламном агентстве. Но мне уже 28.

– Попрыгали, Валерий, наша показалась, – Галка оттолкнулась от перил и бодро, но грациозно посеменила по ступенькам к платформе.

Валерий припустил следом, оставив недопитую бутылку на мосту. Её оперативно схватила небритая личность в замызганном пальто.

После десяти часов в электричках уже не так многолюдно. Молодая, едва знакомая пара удобно разместилась на скамье у окна. За стеклом замелькали пригороды. Валерий продолжил немудреный опрос:

– Ты сейчас куда?

– На занятия.

– А вечером свободна?

– Пока не знаю.

– Может, позвонишь мне в офис, когда узнаешь?

– Какой номер?

– Возьми визитку. – Валерий достал из внутреннего кармана куртки и протянул Галке глянцевый квадратик плотной бумаги.

– А куда пойдём?

– Куда захочешь.

– А если я захочу в «Пекин»?

– Значит, в «Пекин». Ты, Катя, мне подходишь, так что можешь заказывать «музыку».

Валерий исполнил чистосердечное признание с неподдельной искренностью. Галка сдвинула очки на кончик носа и вновь посмотрела на него изучающим взглядом. Да, возможно он и не лгал: чуть смущенная улыбка, добрые глаза...

– Значит, договорились! – Галка тоже одарила его дежур-

ной сладкой улыбкой и засунула визитку в кармашек сумочки.

– Ох, вспомнил! – Валерий вдруг озабоченно припечатал свой лоб ладонью. – Мне надо было вчера придумать вариант ролика...

– Про что?

– Про минеральную воду.

– Записывай.

– Я запомню.

– Ну, например: жара, дорога, едет «Камаз», шофер уже разделся до трусов...

– Лучше – до штанов.

– Ну, да. Пьет он из бутылки эту воду и плескает еще себе в рожу!

– В мужественное лицо а ля Сталлоне.

– Ну, пусть. Одна капля вылетает в окно и попадает на какое-нибудь дохлое растение.

– Точно! На придорожный запыленный и поникший цветочек. Но тут он сразу оживает, выпрямляется и расцветает! Слоган: «Эврика» – живая вода!»

– Элементарно, Ватсон! – Галка не удержалась от проявления высокомерия и дальше совсем выпала из роли «Перспективная невеста». – С вас гринь за труды!

Валерия базарный выпад не смутил – он достал из кармана джинсов портмоне.

– Да, Валера! Это же шутка! – Галка поспешила замять

оплошность, но парень ловко вбросил зеленоватую купюру в ее открытую сумку.

– Пока «двадцатка», остальная зарплата вечером!

– Валера, щас же возьми назад! – Галка напустила на себя строгости и вынула сложенный вдвое дензнак.

– Кать, ей Богу, я прилично зарабатываю – это для меня не деньги. – Валера даже задрал руки вверх, чтобы настырная девчонка до них не дотянулась.

Но Галка тянуться и не собиралась. Игра в достоинство не должна быть длинной: вдруг клиент включит заднюю – такое тоже бывало.

– Ладно, беру в долг, – как бы смилостивилась Галка. – С бабками сегодня маленький напряг...

– Вот и умница! – Валера нежно погладил её куртку в районе плеча.

5

Галя и Катя питались в кафе «Макдональдс». В просторном ангаре галдела детвора возле игровых автоматов, за столиками поглощали биг-маки и пиццы парочки и семьи. Катя была в студенческом строгом прикиде: темно-синяя юбка, клубный белый пиджак, розовая блузка.

– Так ты на занятки не пойдешь? – спросила Галка, уплетая салат-оливье.

– Я уже с группоргом договорилась – поставит крест, – Катя ответила, потягивая колу из картонного стакана через соломинку. – А предкам сказала, что поехала в универ.

– Мотанешь к своему?

– Офкорс. Кстати, я надыбала тебе одну кучерявую эму.

– Внушаемая?

– Сто процентов! И её старпёры откинулись на Юга.

– Класс!

– Запоминай детали. Зовут Алла Рыкалина. Помешана на театре. Занимается в ДК «Алые паруса», типа в драмкружке. Там можешь к ней и подъехать.

– Это где?

– Вот тундра! Метро Фили, улица Олеко Дундича.

– Полный джаз! Кэт, с меня шампунь!

– Натурой отдашь, – подмигнула Катя.

И девушки обменялись ритуальным хлопком ладошки о

ладонь.

Войдя в апартаменты отеля «Калифорния» на одиннадцатом этаже, Александр с удовольствием отметил, что штатовский сервис ни в какое сравнение с российским не идет. Интерьер гостиничного полулюкса был выдержан в веселых светлых тонах: бежевые стены, оранжевые занавеси на окне и покрывало на широкой кровати, молочные двери и встроенные шкафы-купе. Везде было безукоризненно чисто. Возле балконной двери в кубическом виниловом коробе цвели лилово-фиолетовые колокольчики-фуксии. В холодильнике Барабанов обалдело обнаружил батарею напитков, запотевшую бутылку виски «Джек Дэниелс» и три салата – оливье, крабовый и овощной – в вакуумной упаковке, что окончательно очаровало форестьера.

– Ну, блин, и живут же америкашки! – Александр воскликнул с завистью и сам себя одернул: – Но, господин Барабанофф, не расслабляться!

Разведчик ГРУ мгновенно стал серьезным, сдвинул в размышлении брови, набрал контактный номер на черном мобильном аппарате.

– Да, вас слушают, – сказала трубка прокуренным баритоном.

– Отель «Калифорния», 11–39, – почти шепотом сообщил Александр и выключил сотовый телефон.

«Ну, обязательная программа выполнена, – с облегчением подумал шпион. – Можно переходить к вольным упражнениям».

Барабанов быстро разделся и побежал вприпрыжку в кафельную ванную комнату принять контрастный душ.

Закрывшись в своем полулюксе, Ингрид Йоханссон интерьером и сервисом не восторгалась. Она принялась оперативно налаживать работу прослушивающего устройства. Из небольшого белокожего чемоданчика Ингрид вынула микрофон-присоску размером с десятицентовую монету, вышла с ним на балкон. Встав на перила и перегнувшись через перегородку, прилепила «жучок» к стеклу окна Барабановского номера. Затем каскадерша бесстрашно посмотрела вниз, на двор гостиницы с припаркованным к ресторанной подсобке продуктовым фургоном, и осторожно спрыгнула на балконную бетонную плиту. В номере она надела наушники и немного покрутила верньер настройки на прямоугольном радиоприемничке. Скоро Йоханссон вполне отчетливо услышала шум льющейся воды и тигровое рычание соседа, которое тот издавал, когда перекрывал в душе всю горячую воду.

Ингрид поняла, что её подопечный моется, но сама в ванную не пошла. Не снимая наушников, она собрала волосы в хвост, снова изменив прическу. Теперь хладнокровная рейнджерша походила на школьную учительницу. Чтобы усилить это впечатление, Ингрид стерла с губ ярко-алую помаду. Потом агент русского отдела СИА вывернула все вещи из чемо-

данчика на кровать, у кожизделия оказалось в наличии двойное дно. Отколупнув тонкую верхнюю панельку, она вынула пакет из черного стекловолокна, мешавшего детекторам в аэропорту обнаружить металлические предметы: «беретту-25», стальную финку и глушитель Картвелла.

Вооружившись, шведка сняла трубку с телефона и спешно попросила: – Дайте, пожалуйста, гараж.

– Одну минуту, – сказала гостиничная телефонистка и в трубке заиграла меланхоличная музыка.

– Гараж слушает, – прервал мелодию баритон служащего.

– Беспокоит Ингрид Йоханссон. Из прокатного агентства «Ратан» вам должны были подогнуть для меня машину, – объяснилась агентесса на английском.

– Так точно, мэм. Ваш «Форд Эйфор» здесь.

– Поставьте его на стоянку перед отелем. Я скоро выезжаю.

– Будет исполнено, мэм.

Опусив трубку на аппарат, Ингрид села в мягкое кресло рядом с журнальным столиком. Теперь ей нужно было терпеливо ждать звонка телефона в соседнем номере или прихода к Барабанову посланника резидента, а если очень повезет, то и визита самого координатора российской разведсети в западном регионе США.

И вот телефон в смежном номере зазвонил. Александр растирался махровым полотенцем возле кровати. Он удивился быстроте реакции своих американских коллег и взял

трубку. Услышанный голос был ему не знаком. Мужчина говорил дружеским тенором:

– С приездом! Вы мистер Александр Барабанов из России? Я не ошибся?

– Нисколько. Я именно Александр Барабанов, – дал утвердительный ответ разведчик.

– Ваша встреча с господином директором «Foxson Limited» перенесена на завтра. Я заместитель шефа по общественным связям Роберт Вуд. Если у вас нет более важных дел, то я уполномочен отвезти вас на экскурсию по городу и ознакомить более подробно с программой нашего будущего сотрудничества. Мне поручено ввести вас в курс. Обозначить вам, как эта программа видится нам.

Александр отметил вежливую интонацию говорившего, характерную для обслуживающего персонала.

– На сегодня я полностью свободен и жду вас в своем номере 11–39, отель «Калифорния». Извините, повторите, пожалуйста, как вас зовут?

– Роберт Вуд. Я подъеду через 30 минут.

И связь оборвалась.

На солнечном московском проспекте Мира черная «Волга» обгоняла грузовых тихоходов. Машину вел крепкий маслястый дядя. Смирная Галя, похожая на затуканную школьницу, сидела рядом на переднем сиденье.

– Попутчика берем? – задал риторический вопрос шофер и подрулил к тротуару. Там возле коробочного бастиона тянул руку толстячок в сером костюме.

– На Белорусский не подбросите? – спросил он.

– Подбрасывать не буду, а подвезти могу. Давай, мы сегодня добрые, – разрешил посадку шофер. Пока он выбирался из машины, бойкий толстячок пошвырял свои коробки на заднее сидение.

– Стоп! – скомандовал шофер. – Иди-ка сюда, – открыл багажник.

– Пожалуйста, побыстрей! Я на поезд опаздываю! – подскочил к нему коробочник.

– Так лезь побыстрей, и все дела! – Шофер грубо схватил его за шкурку и окунул в багажник.

– Что вы позволяете?! Пустите! Милиция!!! – брыкаясь, запищал толстячек.

– А, не нравится? А что ж ты мне грязи насовал, куда шеф чистым костюмом садится! – гаркнул шофер, вынимая его назад. – Багажник вот на что приделан?!

– Ух, дал бы, если б не опаздывал! – боевито дернулся толстяк.

– Давай, браток! С тебя пятьсот рэ, – нагло заявил шофер.

– Хорошо-хорошо. Потом! – Коробочник забежал, перенося картонки в багажник.

Шофер от безделья заглянул в салон, затем в недоумении обшарил глазами улицу: Галки нигде не было видно. Многочисленные народные массы, подуставшие после рабочего дня, плотно двигались к станции метро «Щербаковская». Затеряться среди них было дело трех секунд.

– Вот еще новости, – буркнул водитель, раздражаясь. – Слышь, ты девчонку не видал? – окликнул он пассажира.

– Девчонку? И, правда, нету, – покрутился юлой толстячок.

– Неужели смылась пацанка? – потрясенно спросил шофер сам себя. – На двадцать баксов покаталась! – нажал он на клаксон.

– Ага! Теперь всё. Видно, девка с мотором! – Толстячок ослабилась, радуясь, что досталось «на орехи» обидчику-водителе. – Раз, два, три, четыре, – стал он считать картонки и: – Ах! – схватился за голову. – Коробка! – тонко вскрикнул. – Она коробку мою украла!.. И, как на зло, ни милиции! Ни черта!! – заметался он в растерянности по тротуару.

– И тебя облапошила. Ну, дала пацанка! – заржал шофер.

– Командир, может, поедем тут – поищем? – слёзно попросил толстячок.

– Где поедем? В метро? Ты что, тогось? – Водитель покрутил пальцем у виска.

– А! Черт с ней! – махнул толстячок ручкой, и оба пострадавших синхронно сели в машину.

– А что там было? – спросил шофер.

– Косметика, то да сё. – Толстяк тяжело вздохнул.

– А что у вас в городе этого нет?

– Есть. Только в Москве дешевле.

– Вот и сэкономил!

– Не говори... – сокрушенно покачал головой обворованный челнок.

Через сорок минут Галка с коробкой под мышкой вошла в детскую библиотеку на улице Северной. За столом среди стеллажей с книгами она увидела двух своих подруг: худую Полину, и более рельефную Иру.

– Вау! Все пакетоны в сборе! – весело воскликнула Галка и опустила картонку на столешницу, чуть не задев ею носы нахохленных товаров.

– Тише! Ты не на базаре! – шикнула на нее Полина.

– Галя, как ты могла тогда без меня уехать? – с обидой в голосе сказала Ира.

– Спокуха на барже! – Галка вытянула вперед ладошку и задорно объявила: – Слабонервные, зажмуряйся! Начинаем фокус-покус! – Она раскрыла коробку, и потрясенные подружки издали бурные вздохи и междометия. Картонка доверху была заполнена черными косметическими наборами с золотыми словами «Кристиан Диор», коробками с бантиками и надписями «Шанель № 5», шоколадными брикетами «Театральный» и всякой другой дорогой всячиной.

– Галк, я не верю глазам! – Полина с большим пиететом взяла одну пластмассовую драгоценность и отщелкнула крышку с зеркалом. В наборе было много разноцветных теней, душистая колонковая кисточка и три карандаша: кармин, индиго и электрик.

– Галюнчик, где ты это всё оторвала? – Ира тоже осторожно раскрыла второй набор.

– Так, леди и миледи! – трезво обратилась Галка к очарованным до опьянения девушкам. – Берите по одной штучке, себе беру две, остальное продадим и съедим. На этом убегаю – у меня еще одно дельце подгорает. – Она бросила в «Симону» двух «Диоров» и побежала к выходу.

– Галя, а когда ты будешь? – заполошно крикнула вслед Полина.

– Буду-буду! – откликнулась, не оборачиваясь, девчонка и выскочила на предвечернюю улицу.

Кто в трико, кто в джинсах и майках, бежали по сцене парни и девчонки. Бежали по кругу, наступая друг другу на пятки.

– Раз, два, три, четыре. Шире круг! – Стоя в центре, руководил забегом сутулый бородач в клетчатой рубашке и обвислых штанах.

Галя следовала за волоокой девицей в голубом «адида-совском» костюме. Тяжелые выющиеся волосы, стянутые в хвост, развевались над ней, как огонь над факелом.

– Живей, Алла, живей! – крикнул ей бородач. – Движения в разные стороны. – Он зашлепал одной ладонью по голове, второй стал вращать на животе. – В другую сторону. Еще быстрее!

Ребята старались, но все равно сбивались, покатывались со смеху.

– В две шеренги! – разорвал бородач кольцо бегущих. – Вы – кошки, вы – собаки. Разговаривайте!

Лай, мяуканье, вой и хохот разнеслись по сцене и залу.

– Поп-гол! – захлопал в ладони бородач. – Шакира, Биёнс, «Прекрасный лжец». Три-четыре! – Он стал дирижировать, а студийцы – изображать игру на музыкальных инструментах, имитировать голосами их партии.

– Стоп! Аплодисменты новенькой! – Бородач снова захо-

пал, его поддержали остальные. Галка присела в книксене.

– Галь, ем муху за один поцелуй! – неожиданно выкрикнул красивый мальчик Гена, вскинув вверх кулак.

– Давай. Только ноги ей сначала помой, и пусть анализы сдаст, – мгновенно ответила Галка.

– Ха-ха-ха! – грохнула вся студия. – Получил, Генчик!

– Перекур! – объявил бородач и подошел к Галке. – Для первого раза просто гениально, – преподнес он конфету. – Так держать!

– Спасибо, – поблагодарила она...

В звездном небе горели неоновые слова: «Алые паруса». В темных окнах здания дворца культуры отражались огни фонарей.

Галка и пышноволосая Алла шагали по бетонной дорожке к автобусной остановке. Алла шла с независимым видом, давая понять попутчице, что пора бы и расстаться.

– Ал, постой-ка. – Наташка протянула ей набор от Диора. – Дарю. Я сегодня купила для одной своей медхен, а она укатила в Бельгию.

Алла целую минуту разглядывала чудесное содержимое пластмассовой коробочки.

– Ой, Галя, удобно ли? – наконец усомнилась она. – Вообще-то мои тени как раз закончились... Но он же стоит долларов 50, да? Или 100?

– Бери-бери. Для меня это все так – пыль на ветру. Мои ж предки – дипломаты, в Англию смылись на драй лет.

– Да? – Алла посмотрела с заинтересованностью. – А мои на юг... смылись. Позагорать.

– Серьезно?! – обрадовалась Галка. – Так слушай, Ал! – вперила она осененные глаза в телячьи очи коллеги по искусству. – Раз такое дело, давай жить вместе! Немного у меня, немного у тебя – все веселей будет! Квартира у меня четырехкомнатная – выберешь любую.

– Нет, Галя, извини, но с этим ничего не получится. – Алла вздохнула, испытывая неловкость оттого, что вынуждена отказать. – Мои приводить в дом подруг не разрешают, и сама жить у тебя я не смогу – они звонят с утра до вечера.

– Да? Ну, раз так, что ж поделаешь. – Галка, погрустнев, замолчала.

И тут из темноты им навстречу вышли двое рослых накаченных парней: один – длинноволосый, второй – с полным ртом оскаленных золотых зубов.

– Смотри, Мак, маргышки какие! Берем, да? – глумливо ощерясь, сказал дружку фиксатый.

– Ага. На проверку интеллекта, – тряхнул челкой волосатик.

– Мак – «за». Значит, людмилки, гуляем вон до той машинки. – Фиксатый показал пальцем на белый потрепанный «мерседес», стоявший невдалеке на мостовой.

– Ой, чего они? – плаксиво проямлила Алла и с расширенными от страха глазами прижалась к Гале.

– Эй, мосёл, а фиксы у тя на каком цементе? Что зубы

вылетают, а цемент стоит, а?! – выдала та задиристым говорком.

– Ха, Дуся, как она тебя! – хохотнул Мак.

– Ах, грубить! – Фиксатый, посмурнев, раздвинул поборцовски ручищи... и: – У-у! – дико заревел и перегнулся пополам, получив острым носком казачка чуть ниже живота.

Волосатик, ойкнув, вообще свалился на газон, как куль с мукой, – это Галка воткнула ему в грудь электрошокер.

– Бежим! – потянула она за собой очумело-столбнячную Аллу. Они за пять секунд добежали до улицы и вскочили в отъезжавшую маршрутку. В салоне, часто дыша, повалились на сиденья.

– Ой, какой ужас! – Алла утомленно прикрыла глаза.

– Не говори, сплошной мрак! – охотно подхватила тему Галка, – Одной низя на улицу выйти. Это я с тобой так взвинтилась, а была б одна... Страшно подумать!.. Хорошо, что электрошок не забыла: 700 тысяч вольтов – с ними не поспоришь!..

– Ладно, Галь, пишу. – Алла достала из своей сумочки записную книжку и записала адрес. – Я решила все-таки попробовать... ну, вместе... – Она дружелюбно улыбнулась и вырвала листок.

– Конечно, вдвоем гораздо лучше! – Галка мигом спрятала листок в кармане куртки.

– Только поскорей приходи, ладно? – Алла доверчиво примостила голову на плече новой подружки.

– Так я завтра и нарисуюсь! – радостно воскликнула Галка и погладила лежавшую на коленях «Симону».

«Ничего я не понял, – сидя в мягком кресле, рассуждал про себя Барабанов. – Про этого Роберта Вуда мой Говоров мне не заострял. Я должен встретиться с Сухарём. Откуда взялся какой-то Вуд? Позвонить отсюда я не могу – можно засветиться. Спросить я могу только по Интернету через почтовый ящик, зарегистрированный в Дании. А если здесь установлена скрытая камера?... Ладно, сначала посмотрю на таинственного гостя. Если он один, я справлюсь с ним и голыми руками».

Придя наконец к определенному решению, Александр недоуменно пожал плечами, надел свежую белую рубашку, джинсы и косуху. Только он завязал шнурки на летних туфлях с вентиляционными дырочками, как в дверь кто-то постучал в ритме до боли знакомой мелодии «Спартак – Чемпион».

Александр шумно выдохнул воздух из легких, подошел к вполне пробиваемой пулей двери, предусмотрительно встал сбоку, прикрываясь участком стены, крутнул кругляшок задвижки и распахнул хлипкую филенку сильной правой.

Перед ним в коридоре на бордовом ковролине стоял блондин среднего роста лет тридцати: прямые черты лица, волевой подбородок, возле левого голубого глаза синела кривая полоска шрама длиной в два сантиметра. На госте был

серый полотняный костюм свободного покроя, черная рубашка-апаш, рукава пиджака были по-модному отвернуты, в тонких подвижных пальцах он вертел антисолнечные очки. По внешнему виду его можно было принять за стилиягу-бездельника из золотой кагорты сынков толстосумов.

Более высокий Барабанов, нисколько не соблюдая приличия, заглянул за спину визитеру. Нет, прибывшего больше никто не сопровождал.

– Проходите. – Александр сделал приглашающий жест рукой и закрыл дверь за молодым человеком.

Стилияга молча прошел в номер, внимательно оглядел полулюкс и приложил палец к губам.

– Как долетели? – Роберт достал из внутреннего кармана блокнот и написал на листке: «О делах ни слова. Здесь наверняка установлена прослушка».

– Долетел прекрасно – проспал все три часа, – с натугой ответил Александр, раскладывая по карманам бумажник, паспорт, кредитные карточки, записную книжку с нужными реквизитами, авторучку-флешку. – Мы так быстро сели, что я не успел ничего рассмотреть.

– Ничего, сейчас налюбуетесь. – Роберт красноречиво указал пальцем на присоску, приклеенную с внешней стороны стекла, и снова застрочил в блокноте. – Если желаете, я покажу вам все главные достопримечательности.

«Дипломат и вещи оставьте. Возьмите необходимое. Сюда вы уже не вернётесь», – прочитал Александр текст на блок-

нотном листе.

– С вашей стороны это было бы очень любезно, – слегка побледнев, сказал путешественник и вытащил из кейса пачку банкнот, бумаги для фирмы «Foxson Ltd», плеер с вмонтированным в корпус микрокомпьютером, зубную щетку. Роберт Вуд беспардонно отобрал последнюю принадлежность гигиены и бросил её назад.

– Ну, поехали. Вы ничего не забыли? – Он махнул крепкой рукой на выход. – Впрочем, больше двух часов наша экскурсия не займет.

– Я заранее вам очень благодарен!

Мужчины вышли из номера. Александр закрыл дверь на ключ, и они прогулочной двинулись по коридору к лифтам.

– Не оборачивайтесь, – тихо сказал Роберт и вкрадчиво добавил: – Я от мистера Сухаря.

– А, понятно, – раздраженно буркнул Александр. – А что, нельзя было сразу сказать кодовое слово?

– Нельзя было. Провалилась бы вся операция, – спокойно сообщил Вуд.

– Что это значит? Я привез хвост? – покраснел от страшного прозрения Александр.

– Без сомнения.

Вдвоем они вошли в кабину лифта, створки сомкнулись.

– Эта дама вам не знакома? – Роберт показал три фотографии, сделанные «полароидом». На моментальных снимках была запечатлена Ингрид Йоханссон. На первом она шла

за Барабановым от самолета к автобусу. На втором шведка садилась в такси. На третьем она заполняла анкетный листок возле стойки гостиничной администрации.

– Я, кажется, видел её в фойе отеля, – неуверенно сказал Александр, возвращая фотографии чистильщику, который умело воспользовался имиджем плейбоя.

– А до сегодняшнего дня?

– Нет. Она блондинка – я бы запомнил.

Александр отдал ключ от номера портюе. Пара мужчин прошла в самораздвигающиеся стеклянные двери и спустилась по ступеням на тротуар. К нему была припаркована вереница разноцветных автомобилей. Барабанов и Вуд остановились. Абориген изложил приезжему программу действий:

– Сейчас мы немного покатаемся, потом я от неё оторвусь, и мы поедem куда надо. К вам только одна просьба – не смотрите назад. Ни единого взгляда! Иначе она сможет сообразить, что раскрыта, и примет меры.

– Черт! Я должен был это предвидеть, – с недовольством к себе запетушился Александр. – Но вообще-то на связь я выходил только из аэропорта в Нью-Йорке... Всего на пару секунд... И, собственно, я всё сделал точно по пунктам данной мне инструкции...

– Ну, сейчас существует много разных средств пеленга. Всё предусмотреть невозможно, – компетентно заявил Роберт, открывая перед Барабановым дверцу низкого спортивного кабриолета «Феррари». – Они и сейчас могут снимать

наш разговор акустической пушкой с расстояния в двести метров.

– Да, всё может быть...

Сев на кожаное сидение родстера, помрачневший Александр прикусил язык и водрузил на нос темные очки.

Галка нехотя открыла сонные глаза. Рядом с ее разложенным диваном стояла мама Вера, одетая уже по-походному, и, естественно, в красочном французском макияже.

– О, проснулась. Мне пора на работу, – зачастила мать. – Пельмени еще теплые. Двести рублей в соннике – больше нету.

– Мамк, ты чудо! – Галка обрадовалась и, раскинув руки, вальяжно потянулась.

– Чудо – это ты, – не разделила ее веселья Вера, вставляя ноги в туфли – лодочки. – Опять носило где-то до двух. Учти, сядешь, я передачи носить не буду.

– Ой, вот только не надо меланхолить! – Галка резко встала и пошла в ванную. – Я тоже спешу, днем позвоню.

Возле двери Вера её перехватила и обняла.

– Позвони обязательно, я же переживаю...

– Мамк, пока всё джаз! – Галка приподнялась на цыпочки и чмокнула мать в щеку.

Солнце уже стояло где-то ближе к середине небосклона, когда Галка ехала в набитом пассажирами «Икарусе».

– Так, господин спереди, вы выходите? – задорно обратилась она к парню – очкарику, читавшему журнал.

– Схожу, – ответил тот, краснея.

– Сходят только с ума, а с транспорта вытряхаются! –

звернула ему Галка и, ловко обойдя сбоку, выскочила перед читателем из автобуса.

Потом она бодро шла по улице Тихвинской и вертела головой, высматривая нужный номер дома. Настроение у Галки было прекрасное, и она чуть слышно запела:

– На круиз мужик скопил: мол, хорош на катере. А корабль вдруг поплыл вниз по курсу якоря.

Здесь Галка остановилась возле добротной жилой башни, держа перед собой листок с адресом. Здание было окружено «Рейнджроверами», «Мерседесами», «БМВ», «Ауди»... Глянув на номер дома, она бросила листок в сумку, восторженно качнула головой: «О-хо-хо!» – и стремительно направилась к входу.

– Конкурентов всех уел гангстер Дон Витторио, но подумать лишь успел: жарко в крематории!

Она вошла в открытую дверь подъезда. Радостное пение оборвалось в холле у стеклянного «скворечника» с седой гримзой внутри.

– Черт! – закусила она губу, соображая, что делать дальше.

– Вы к кому? – вежливо спросила вахтерша.

– Я телеграмму принесла Рыкалину. 28-я квартира. – Галка соврала совершенно непринужденно. Даже вынула из сумки какой-то старый бланк. Чего она только не таскала с собой. Сейчас пригодилась старая телеграмма.

– Минутку. – Старушка набрала номер на телефоне. –

Здесь вам принесли телеграмму... Хорошо, пропускаю. – Вахтерша ещё раз с подозрительностью оглядела визитершу. – Проходите, третий этаж, – сказала с дежурной улыбкой.

– Угу. – Галка потанцевала вверх по ступенькам. – Нас не догонят! Не остановят! – Дергая плечами в такт песни, вызвала лифт.

На лестничной площадке она повертелась. Указательный палец, скрещенный со средним, нажал на кнопку звонка возле железной двери, обшитой деревом, с двойкой и восьмеркой. В квартире зачирикал электронный звонок.

– Кто? – спросил женский голос из-за двери.

– Вам телеграмма.

– Проходите.

Раздалось механическое жужжание, дверь в неприступную крепость легко открылась.

Перед Галкой предстала долговязая дамочка с плоской грудью под шелковым халатом. Толстые стекла очков не дали выпрыгнуть глазам на лоб от подозрительности к визитерше.

Галку поразил столбняк. Она стояла с открытым ртом и удивленно тарасилась на далеко не ангельский лик плоской дамочки.

– Вам кого? – потеряв терпение, враждебно нахмурилась та.

Галка мгновенно убрала взгляд.

– Это 28-я квартира? – полезла в сумку.

– Да.

– Вам телеграмма. Где же она?

– Валь, прими, пожалуйста, – донесся из недр квартиры слабый просящий голос Аллы.

– Дутки! – взвизгнула дамочка. – Принимай сама, заодно и встанешь. Да вы проходите, – любезно пригласила она Галку в квартиру и вышла, хлопнув дверь.

Гостья остановилась посреди просторного коридора, извиваясь змеей, принялась разглядывать фрагменты комнат, видные через открытые двери: светлые панели, подвесные потолки, бра из бронзы, мебель, сделанную под старину, и кругом, где только можно, – фарфоровые и гипсовые фигурки собак...

– Извините, не могли бы вы пройти в спальню? Я немного больна, – снова раздался голос умирающей.

– Ну, если не заразно, – сказала Галка, зажав нос пальцами, и пошла на звук.

– Абсолютно, – тихо сказала Алла.

В комнате с зашторенным окном горел свет. Больная лежала на белой итальянской кровати: пластмасса под резное дерево. Лежала лицом вниз, из-под пододеяльника высовывались копна спутанных волос и обнаженная рука.

– Давайте распишусь, – соединились пальцы в щепоть.

– Расписка мне твоя до лампы. Я из бюро сожительства и буду тут с тобой жить, – мерзко прогундосила Галка, увлеченно рассматривая армию флаконов на туалетном столике.

– Что?! – перекошилось вскинутое лицо больной.

– Двести! Принимай пополнение! – козырнула Галка.

– О-о-ой, это ты... – Сонное чело опять воткнулось в подушку.

– Так точно!

– Сейчас встану. Ты пока осваивайся...

– Начинаем экскурсионный тур. Обратите внимание на главную достопримечательность, – с улыбкой до ушей проворковала Галка, выключила свет и, сломя голову, помчалась в кухню. Там открыла холодильник, отправила в рот ложку черной икры, принялась изучать содержимое полок. – Вот это джаз!!! – Безмерно восторженное восклицание подвело итог ревизии. – А где же тут у нас спрятана драгоценная шкатулочка? Где же Клондайк с цацками и баксами? – Она осмотрелась, заглянула за картину с натюрмортом. – А, успеется, – махнула рукой, снова набила рот икрой и запрыгала по кухне в диком танце.

В гостиной тоже чего только не было! Картины – копии шедевров великих живописцев, книги – золоченые раритеты, много хрусталя, стереосистема «Филипс», на экране телевизора последнего поколения шел бразильский сериал: Сан-Марино, Гонсала, Орнальдо и Тьяго чинно питались, восседая за длинным столом.

– Живут же в Бразилии! Но мы не хуже, – хохотнула Галка и убавила звук. На ее запястье болталась гирлянда из браслетов, в прическе блестела пара антисолнечных очков. Взгляд

был презрительным, вид – высокомерным.

Тут же, словно это происходит в Америке, появилась служанка в передничке – Алла прикатила столик с завтраком.

– Так, кофе, сок, икра, сыр... Думаю, хватит? – как бы извиняясь за скромность ассортимента, спросила хозяйка дома.

– Мерси, – небрежно кивнула Наташка.

Девчонки уселись в кресла. Наташка сразу перестала играть роль светской дамы, ударилась в еду, болтовню и пичканье визави бутербродами своего ловкого изготовления.

– Так, это тебе, это опять тебе... А эта, – она приставила к глазам стаканы, – что в перископы рентгенила, она кто?

– Валя?

– Угу.

– Соседка. Предки приставили за мной шпионить. Натрепалась, будто у нее телефон сломался. – Алла отвечала, растягивая слова, будто ворочать языком для нее нелегкий труд.

– А собаки – хобби?

– Да. Мои любят собак, но живые линяют и все такое...

– Понятно. Ой, слушай, прости идиотку! Я ж о главном пропустила. Болезнь-то у тебя какая? Может, за лекарствами сгонять?

– Какие лекарства?... Я болею жизнью...

– Да ну?

– Да. Универ – тоска, студия – скука, любовь – секс и СПИД. Что ж здорового?

– Действительно... – Галка призадумалась, закусила губу. – Так, Ал, все понятно. Случай тяжелый, но вместе справимся. Все! Приступаем к курсу! – выкрикнула она и, оскалив зубы, подхромала к «больной» этакой квазимодой.

– К какому курсу? – Алла даже сжалась от страха.

– К курсу лэчэния, – прошепелявила Ягой Галка и запустила растопыренные пятерни в волосы полуобморочной подруги.

«Феррари» мчался по довольно рельефному Сан-Франциско. Барабанов, зараженный глубокой подозрительностью, мазнул озабоченным взором по крышам фешенебельных зданий, громоздящихся на противоположной стороне солнечной улицы. Мысленно он обругал себя второй раз: «Всё-таки расслабляться нельзя ни на секунду. Черт, опять шестнадцать!»

Роберт вел алый болид легко, крутя рулевое колесо одной рукой. Однако вдруг лихой водитель перестал напевать что-то веселенькое под нос, пристально посмотрел в зеркало заднего вида, бросил взгляд направо-налево и грубо чертыхнулся непечатным словом.

– А бабёшка-то крутая! – Он усмехнулся с превосходством чемпиона по ралли. – Успела взять на прокат «Эйфор». Это «лошадка» мощная, но во Фриско выигрывает «Феррари»!

– Почему это? – без энтузиазма любопытствовал Александр.

– Я с места наберу сотню за четыре секунды, а она – только за восемь, – объяснил гонщик-чистильщик.

– Только бы хотелось еще приехать на место живым, – напомнил Александр о немаловажном обстоятельстве.

– Попробуем совместить риск с благоразумием, – успоко-

ительно улыбнулся Роберт пассажиру и резко газанул.

«Феррари» ракетно рванул вперед по Фостер-авеню, быстро обходя тихоходов то справа, то слева. На пересечении с Пауэл-стрит с трамвайной линией родстер лихо тормознул перед светофором. Черный «Форд Эйфор» тоже остановился, ничуть не отстав. Между машинами Роберта и Ингрид затесалась только одна малолитражка «Фольксваген».

Громоздкий желто-зеленый трамвай тронулся с остановки. Роберт неожиданно вдавил в пол педаль газа. «Феррари» проскочил пути впритирку с носом грохотливого вагона, повернул на Пауэл-стрит и полетел вниз по встречной полосе. Маневр был таким диким и суперопасным, что изумленные водители спешили уступить дорогу сумасшедшему. В любой момент пушинка-кабриолет мог залететь под мост к какому-нибудь внедорожнику или трейлеру. Александр от страха крепко вцепился в край лобового стекла пятерней с побелевшими костяшками пальцев.

Не привыкшая проигрывать агентесса Ингрид Йохансон взъярилась от наглости проворного гринго и бросила свой более габаритный «Эйфор» в обход впередистоящего «Фольксвагена». Левое окончание бампера седана со скрежетом разворотило заднее крыло «жука». Лысый толстый шофер выскочил с ругательной руладой из круглого автомобильчика, но Ингрид была уже далеко. Она не стала дожидаться, пока медленный трамвай проедет перекресток, а помчалась тоже по Пауэл-стрит прямо по второй трамвай-

ной линии. Это находчивое решение принесло ей удачу – Йоханссон заметила, как красный «Феррари» свернул на зеленую улочку Грант-авеню между белокаменными виллами, окруженными кованными чугунными оградами. Шведка доехала до этого проезда и просверлила его взглядом сквозь плотный автопоток, несшийся вверх по Пауэл-стрит. Алый родстер исчез. Искать его в коротких кривых переулках фешенебельного района Марин не было никакого смысла, да и чтобы преодолеть автомобильную реку, надо было ждать красного сигнала светофора, а это еще минута-другая драгоценного времени...

Из лихорадочной мыслительной деятельности Ингрид вывела сирена и дребезжание надвигающегося сзади на «Эйфор» трамвая. Агент CIA зло выругалась, съехала с трамвайной линии и припарковалась возле тротуара. «Ушли гады! – констатировала она, с остервенением колотя кулаком по баранке. – Что же сделать можно сейчас? Обыскать его номер – раз. Спрятаться в нем и ждать его возвращения – два. Сообщить или нет шефу Смайлу? Пока не стоит, время до точки связи есть. Дождусь русского и буду его прессовать, пока не назовет адрес резидента – три!»

– Вперед, мой Дракар! – Ингрид прошипела боевой клич и повернула назад, перескочив через двойные трамвайные пути.

По большому счету в Европе существует два ярко выраженных женских шарма: французский и славянский. И здесь неважно, какая национальность у девушки, важно – какой из двух стилей жизни она проповедует, и какую в результате имеет фигуру, кожу, волосы, то есть что еще именно она сама привносит в облик, данный ей Богом.

Дамы, равняющиеся на француженок, изводят себя разными диетами, считают каждую проглоченную калорию и без конца мажутся тысячью кремов, чтобы добиться пергаментной прозрачности кожи. Они виляют узкими мальчишескими бедрами и прижимаются к своим мужчинам маленькими, но зато никогда не нуждающимися в силиконе грудками.

А вот славянский тип – это как раз приближение к классической форме: 90-60-90. Это такое женское тело, которое возникает в природе естественным путем. Даме остается делать совсем немного, а верней, больше находиться в перманентном состоянии «дольче фарниенте», прекрасного ничего не делания. Так, славянская женщина не переедает, как индийская, не занимается спортом, как американка, и почти не пользуется косметикой. Она в меру курит, пьет и любит по-настоящему, а не занимается сексом для здоровья.

Алла и Галка были сложены как раз по-славянски. Ладные

фигурки отличались только ростом – первая была на 5 см выше второй. Но, главное, они вполне могли заменить собой парочку девиц в группе «Блестящие» без малейшего ущерба для последней.

Обе в чалмах из махровых полотенец, они долго выбирали что одеть. Галка уже была в короткой серой кожаной юбке. Алла, порывшись в шкафу-купе, бросила ей серебристую блузку на бретельках.

– Вот, примерь-ка. Она мне немного тесновата.

– Щас, момент! – Галка мигом занырнула в топик. – Как по мне сшито! – покрутилась перед двухметровым зеркалом.

– Ну и я одену что-нибудь в колер, – сказала Алла, и на пестрый ковер спланировали микро-юбка и прозрачный местами батник. – Теперь туфли. – Она выдвинула большой ящик на колесиках. В нем в четыре ряда стояла женская обувь. – Тебе нужны светлые.

– Главнее, чтобы с острой шпилькой, – внесла корректив Наташка.

– Почему?

– Э-э, в нашем деле что-нибудь острое никогда не помещает.

– Тогда вот эти. – Алла небрежно выкинула из ящика умопомрачительно сверкающие босоножки, словно снятые с Золушки.

– Джаз! – восхитилась Галка, обулась и сразу «выросла» на 8 см.

– Себе я возьму с полукаблуком, чтобы мы были примерно одного роста.

На этом экипировка закончилась, и началась операция по внедрению «В звезды без терний».

Итак, после сини неба следовало мрачное пространство стен жилого массива. Других цветов в этом мире бетона и асфальта были только полоска газона, кроны деревьев и Галка с Аллой.

Подружек теперь было не узнать. Бывшая брюнетка Галка стала огненной шатенкой, волнистые волосы Аллы сильно поседели, но не полностью, а горизонтальными полосками. Да еще косметика, бусы, клипсы, браслеты, шпильки, колготки со змеистым узором... Словом, по улице, идущей под уклон, сбегали вниз два фейерверка.

– По тибетской медицине человек должен делать только то, что ему хочется – тогда будешь здоровой, как бычиха! – убежденно тараторила Галка. – Запихнули предки не в тот институт? Бросай и дуй куда нравится! У меня то ж такое было. В школе, сама знаешь, – кабачки-мальчишки. Потом джаз-квас – свободна! Что делать? Обвал! Болезнь!.. Короче, пошла, как Горький, в народ. Покрутилась там-сям, ну и что по мне само прекрасно нашлось.

– И что это?

– Самое то! – Галка шлепнула ладонью по «Симоне» и продолжила шпионским тоном: – Тебе, так и быть, дарю бесплатно. Короче, разуй мозги и скажи: что в жизни глав-

ней всего?

– Я думаю, много что...

– Чушь! В жизни главной всего интересно жить. А где интересней всего? В богеме! Значит, надо попасть. Но как? В общую дверь можно двести лет скребтись, а с черного хода – раз и там! Поняла?

– Не очень. По-твоему, я скребусь?

– Подожди устраивать парламент! Э, ты говорила, у этого, который театральный режиссер, сегодня банкет... Как его?

– У Новикова.

– Во! Мы тоже щас туда шасть, отловим этого Новикова, а потом слово за слово, и не заметишь, как мы будем в том театре без всяких студий, институтов и училищ! Или зря мы дети дипломатов? – Галка подмигнула Алле. – И воще, я тя жить в два счета обучу. Специально ничего и делать не надо. Что-нибудь стоящее всегда само подвернется. Но тут уж не зевай! Бах! – возник Новиков – надо брать. – Она выбросила вперед руку перед «Ауди» цвета «металлик».

Машина остановилась. В ней магнитофон наярывал бластную песню, и улыбался в 32 зуба респектабельный верзила с тяжелой челюстью, золотой цепью, бритым затылком и узким лбом.

– На Тверскую отвезете? – спросила Галка.

– Вас хоть на Марс! – осклабился шофер, как шимпанзе, увидев банан.

– Спасибо. На Марс в другой раз, – кокетливо улыбнулась

ему и Галка. – Падай, – сказала она Алле, и девчонки устроились на заднем сидении.

За окном летели назад здания-монументы, панельные многоэтажки и площади с памятниками.

– Ну как, обдумала планчик? – шепнула Галка Алле.

– Ой, не знаю. – Та зябко повела плечами, отвернулась к окну.

– Не знаешь? Ну и кисни в своем МГУ! – Галка тоже отвернулась.

Шофер бросил на них через зеркало похотливый взгляд.

– Что, принцессы, загрустили? – блеснул лошадиными зубами.

– Собаку у нас украли, – вздохнула Галка. – Мы ее целый год искали-искали, сегодня нашли, а выкупить денег не хватает...

Алла зыркнула вопросительно на подругу, та сжала ей кисть.

– Так займите у меня! – обрадовался завязавшемуся разговору шофер.

– Нет, что вы! Нам много надо, – отказалась Галка.

– Да сколько хотите! Между нами, если я зашуршу в кармане, то можно оглохнуть.

– Да мы умереть готовы, только бы достать эти тридцать тыщ баксов! – Наташка горестно приложила ладонь к груди.

– Тридцать штук! – присвистнул шофер. – Что ж это за порода, такая дорогая?

– Да, понимаете, порода как раз обыкновенная. Просто она теперь дрессированная, на мотоцикле катается, ну и продается вместе с дрындулетом.

– Ах-ха-ха-ха! – рассмеялся с опозданием водитель. – Ну, вы и Спинозы! Надо ж отчебучили – с дрындулетом! Раз вы такие веселые, приглашаю в ресторан! – Он сделал резкий грузинский жест правой рукой. – Обожаю веселых! И сам такой!

– А что, Оксан, может, сходим? – Галка залихватски подмигнула Алле.

– Н-не знаю, – растерянно буркнула она.

– Соглашайтесь, Оксаночка, я и вам кавалера подберу, – пообещал шофер. – Какого бы вам хотелось, заказывайте!

– Ладно, вот вам телефон, спросите Жанну – это я. – Галка почеркала в записной книжке, листок бросила на переднее сидение – И вон, к гастроному, пожалуйста.

– Это хоть куда! – Осчастливленный водитель остановил машину напротив входа в магазин. – Вы тоже имейте в виду – меня зовут Эрик.

– Вот возьмите. – Алла протянула ему через плечо пятьсот рублей.

– Ну что вы. Оксана, я с друзей не беру, – обиделся шофер.

– Гудбайчик, Эрик! – Галка выхватила купюру.

Подружки вышли из «Ауди», направились к гастроному.

– Завтра звякну! – крикнул вслед Эрик.

Галка одарила его прощальной улыбкой и отсалютовала ручкой. В магазине обманщицы встали за витриной, подождали, пока уедет подальше новый «друг», и снова пошли по улице.

– Ну и зачем было врать атому Эрику? – хмурясь, сказала Алла.

– Чтобы не платить! – весело парировала наскок Галка. – Это ж разминка, понятно? Перед Новиковым.

– Тебе разминка, а человек будет надеяться, звонить...

– Ты, Ал, прости, – усмехнулась Галка, – но ты дремучая, как с пальмы слезла. Нашла, кого жалеть! Да этот Эрик – типичный кот и рукосуй. Ну что ему наши гроши? Ему нас живьем с шампанским подавай! Так что закрыли конференцию, пора на съезд театра и кино...

В пригороде Вашингтона Лэнгли давно обосновалось управление разведки США. Широкое окно кабинета шефа восточного отдела СИА Грегори Джозефа Смайла выходило на автопарковку. Двадцать аккуратных рядов разноцветных «фордов», «шевроле», «плимутов», «линкольнов», «бентли» простирались вдаль прямо до скоростного хайвея. Вид из окна был, прямо скажем, несколько удручающий. Зато внутри помещения было очень уютно. В нем присутствовала еле уловимая домашняя атмосфера. Мебель под антиквариат сочетала стили Людовика XIV и Людовика XV. Директорию и ампир. Столы из темного дерева контрастировали с красной обивкой стульев. В кабинете – насыщенные ало-голубые шторы. Главной темой интерьера была классика с минимальным количеством подлинных антикварных предметов: шкатулок, фарфоровых фигур, канделябров. Современные реплики старинной мебели сделаны французской фирмой Taillardat. Живописные картины на бежевых стенах, копии Курбе и Брейгеля, наполняли офис духом величественной истории. Повысить голос в такой гармоничной и роскошной атмосфере? Это было бы кощунством!

Грегори Дж. Смайл в строгой темно-синей тройке с кобальтовым в крапинку галстуком не восседал за столом, больше похожем на трибуну, как это было при общении

с подчиненными. Сегодня его гостем был могущественный партнер по разведывательному бизнесу – глава спецподразделения ЦРУ Герберт Мокк. Всесильная двойка разместились в багровых креслах возле низкого журнального столика. Иногда они отпивали по микроглоточку из хрустальных стаканов янтарный скотч.

– Известная операция вступает в завершающую стадию, – Непроницаемый мистер Смайл вещал вкрадчивым голосом. – Нам удалось-таки засечь русского агента благодаря «анализатору поведения» твоего подопечного умельца. Колпаком мы накрыли его в аэропорту Кеннеди. Сейчас курьер выведет нас на резидента во Фриско.

Пятидесятилетний Герберт Мокк удовлетворенно кивал удлинненным лошадиным черепом без единой волосинки. Некстати раздался тихий металлический зуммер смартфона. Взглянув на дисплей, Смайл заметил:

– Как раз оттуда.

Он включил на прием навороченный мобильник.

Трубка заговорила чуть хриплым, виноватым голосом агента Ингрид Йоханссон:

– Курьера я только что упустила. Его увез человек резидента.

– Фото чистильщика есть? – с досадой спросил Смайл и вытянул из пачки сигарету.

– Лицо второго вблизи я не видела. Верхняя часть физиономии попала в камеру «Эйфора», когда он смотрел в зер-

кало заднего вида. Надо укрупнить изображение в лаборатории.

– Ну, хоть что-то.

– Ушел он на «Феррари» по встречной. Меня отрезал трамвай. Номерные знаки калифорнийские. Пробила по базе. Машина числится в угоне.

– Что планируешь?

– Курьер у нас есть. Буду ждать.

– Подкрепление вам прислать?

– Нет. Пусть просто Джекман будет готов, если пропускаем его через детектор.

– Насчет детектора мне надо подумать.

– Тогда как он появится, я всё докладываю.

– Да. Решим вопрос после нового блока информации.

Грегори Смайл нажал на кнопку черного гаджета, немного нервно закурил от золотой зажигалки Zippo.

– Но как мы его найдем? – Герберт Мокк затянулся сигаретой, вправленной в костяной мундштук. – Кроме видео у нас ничего нет.

– Откуда тебе это известно? – встрепенулся Смайл и пригубил свой любимый пунш из высокого бокала.

– Что за вопрос, Грегори? – дыхнул на него дымным облаком Мокк. – Я всё понял. Твои агенты его упустили.

– Конечно, ты прав, – поспешил сгладить неловкость Смайл. – Похоже, мы обделались, если только не найдем ни одного, ни второго...

– Давай всё, что у тебя есть по теме. Я попробую помочь по своим каналам.

– Пока есть только кино, снятое в аэропорту Кеннеди. Вот, держи.

Начальник отдела СІА «Россия-Европа» катнул по столу лазерный диск в цветастой упаковке.

В ресторане грохотало, как в бочке, катящейся под откос. Хмельные посетители отплясывали у эстрады с ансамблем. За столами оставались малочисленные гурманы и выпивохи. Галка с Аллой относились к последним – глазели по сторонам, потягивая коктейль из соломинок.

Лабухи на сцене сменили пластинку. Группа затрынкала мелодичное вступление, рыжая солистка в огненно-красных топе и мини-юбке запела знойный хит весеннее-летнего сезона.

За столом две разряженные девицы держали военный совет.

– Значит, на дело ты не пойдешь? – спросила Галка.

– Ты что?! Я в жизни ничего такого! – отшатнулась Алла.

– Поэтому и болеешь дипресухой. Сейчас кто смел, тот и съел! Ну, да ладно, докладывай: какие есть агентурные сплетни?

– В каком смысле?

– В смысле: кто этот Новиков? Бабник или в карты играет?

– Он фольклор собирает.

– Прокол! Мой предел – «В лесу родилась елочка».

В приподнятом настроении из банкетного зала вышел статный мужчина: темно-синий костюм, белая рубашка с галстуком, волосы с серебристой проседью. Вышел и сразу

сморщился – резанула по ушам поп-музыка.

– Внимание. Есть объект, – сказала Галка углом рта. Алла индифферентно щурилась на танцующих.

– Как слышите? Прием! – Галка толкнула ее локтем.

– А? – Алла вздрогнула. – Он!

Новиков не спеша, пересекал зал по красной ковровой дорожке.

– Ну, я пошла на абордаж, – встала Галка.

– Буду держать за тебя кулак. – Алла посмотрела на подругу, как в последний раз.

– Два! – подмигнула Галка и двинулась вслед за Новиковым.

Матовые лампы обдавали холл синеватым загробным светом. Пара курильщиков в низких креслах казались дымящими восковыми фигурами.

Выйдя из туалета, Новиков подошел к зеркалу, тоже закурил, пригладил выбившийся из прически волосок.

– Здравствуйте, Павел Павлович! – отразилась рядом с ним Галка.

– Добрый вечер, – повернулся он к ней, галантно убрав за спину руку с сигаретой.

– Извините, что я к вам так запросто подошла, – начала Галка, волнуясь, покручивая браслет.

– Ничего, пожалуйста, я вас слушаю. – Он был очень великодушен.

– Но... я вижу, вы меня не узнаете. Нас знакомил Влади-

мир Николаевич.

Новиков, выпуская дым через плечо, недоуменно свел брови.

– Что-то не припомню...

– Вы еще фольклором интересовались. Я же из деревни!

– Из деревни? Никогда бы не подумал. – Новиков от удивления поперхнулся дымом, закашлялся.

– Не верите? – Галка глянула на него с вызовом я, что называется, отколола номер – озорно заголосила, резво пританцовывая:

– По реке плывет топор в алюминиевых трусах. А кому какое дело, может, он беременный?!

– Верю, верю! – Бросив в урну окурки, Новиков поймал её взмахивающие руки, притянул плясунью к себе. – Достаточно... А что-нибудь старинное вы знаете? – спросил, покосившись на курящих.

– А как же! – жарко дышала Наташка. – И плачи знаю, и обрядовые. Хотите послушать?

– Если не здесь, было бы интересно.

– Так вот, пожалуйста! – Обрадованная Галка выхватила из-под ремешка часов заготовленную бумажку. – Давайте созовимся!

Прежде чем взять листок Новиков осмотрелся – нет ли свидетелей? – и увидел немолодую брюнетку в белом трикотажном костюмчике. Она стояла поодаль, опираясь на спинку кресла, будто боялась упасть. Лицо выражало сложную

гамму чувств: священный гнев, презрение к изменнику, жалость к себе: на кого потратила лучшие годы!

К Галке Новиков больше не повернулся.

– Извините, но я ничем не могу... Желаю успеха, – пробубнил он, равняясь на свою возрастную брюнетку, и побежал за ней в зал, неприлично громко горланя: – Соня, стой!.. ну, что ты, ей Богу! Девочка по поводу фольклора...

– Вот черт! – брякнула в сердцах Галка, разрывая листок с номером на мелкие кусочки. – Соня, а не проспала, – желчно пробормотала она и побрела за супругами – спешить теперь было некуда.

Однако, войдя в зал, ей пришлось поторопиться. За собственным столом рядом с Аллой она увидела рыжего бугая в расстегнутой до пупа рубашке. Развязно хохоча, он что-то вещал девушке. Та явно не знала куда деваться – в полном отчаянье пялилась на желтую штору, периодически отодвигаясь от собиравшегося ее облапить пьяного субъекта.

– Мужчина, освободите, пожалуйста, мое место. – Галка тронула пальцем могучее плечо.

– О! Тоже подойдешь! – обернулся Бугай. – Давай дашь на дашь: я освобождаю – ты со мной вальсуешь. А, Марина? – протянул он к Галке волосатые ручищи.

– Убрал мясопродукты! – отмахнулась она.

– О-хо-хо! Экспонат для гербария! – поднялся здоровяк. – Ну, садко, садко. Садись. Я и стоя тебе обойму. – Он снова потянулся к Галке.

И тут неожиданно подоспела помощь.

– Эй, чудик! – Встал возле соседнего столика модно одетый малый. – Ты что, давно на свободе? – проявил он спокойнейшую любознательность, подходя к дебоширу.

– Шо?! А ну иди, шклявый! – грозно рявкнул Бугай, пригнув голову.

Малого его стойка ничуть не смутила.

– Иду-иду, милый, – сказал он даже с улыбкой и резко клюнул лбом Бугаю в нос. С того мигом слетел весь боевой задор.

– Шо ты? Шо ты? – попятился он, схватившись за нос, и опрокинул стул.

– Да ты сломался: из тебя провода торчат! – Малый с силой дернул за кудри на жирной груди.

– Ладно, твои, так бы и сказал, – обиженно проблеял Бугай, улепетывая по ковровой дорожке.

– Ой, спасибо вам пребольшое, – поблагодарила Галка спасителя.

– Не за что, – скромно ответил тот, поднимая стул.

– Галя, пойдем! Я уже расплатилась. – Перепуганная на смерть Алла прижалась к подруге, нетерпеливо перебирая ногами.

– Может, вас подвезти? Я на машине, – предложил дальнейшие услуги благородный рыцарь. Был он вполне приятной наружности, в фирменной джинсовой паре, в экстравагантном пестром блузоне...

Правда, Галка еле успела его рассмотреть, потому что с ужасом заметила, как из глубины зала идут уже два мужика: первый – посрамленный приставала, второй – стриженный под уголовника, зловеще ухмыляющийся, с кулачищем в кармане.

– Хорошо. Только мы ещё в туалет, – бросила она Малому и: – Бежим! – прошипела Алле в ухо.

Малый оглянулся и тоже увидел надвигающихся урок.

– Подождите на улице. Я быстро, – крикнул он девчонкам, рванувшим по дорожке с высокого старта. Сам смело повернулся лицом к психической атаке и подтянул рукава куртки, готовясь к бою...

Когда хулиганы приблизились, Малый не накинулся на них с кулаками, а широко улыбнулся и примирительно, даже просительно сказал:

– Мужики, давайте договоримся без шума, а?

Он демонстративно расправил тонкими пальчиками тысячную купюру и сунул её в нагрудный карман рубашки Уголовника.

Тот смотрел грозно, исподлобья и развязно прогундосил:

– Ты, пала, на кореша мово наехал. Пошел на выход. Там перетрем.

– Ну, пошли... – Малый тяжело вздохнул и пошагал по ковровой дорожке. Урки потянулись следом.

Сзади Бугай грубо толкнул его в спину:

– Ломись, сука, бойчей!

– Лось, заглохни, в натуре... – хмуро окоротил товарища стриженный.

– А чо он, Фима, быкует! – зло возразил простоватый Лось.

– Стихни, сказал... – угрожающе прошипел Фима.

Однако в фойе урок ждал плохой сюрприз. Вышагнув из зала в холл, бандюги взревели, как раненные медведи, и схватились ручищами за глаза. Это выскочившая из-за портьеры Галка пальнула в физию Лося и Фимы струей перечного газа из баллончика «Оружие пролетариата».

– Бежим! – Галка дернула за руку оторопевшего Малого. Тот тоже приложил ладонь к лицу, только ко рту. Испуганные буркалы чуть не выскочили на лоб.

Отчаянная Галка ещё раз дернула за рукав Малого. Снесла его наконец с места, и они помчались спринтерами из ресторана.

Грязно матерясь и качаясь, выведенные из строя урки размазывали по щекам обильные слезы.

– Ох! Чем это, падла? – спросил Фима, удивленно тряся башкой.

– Чем! Чем! – в гневе плюнул Лось. – Зарин паралитический. Погнали! Я эту стервь в куски порву!

– Я не могу... Ты сам... Номер запиши... – пробормотал, постанывая, Фима. – После сквитнемся... Так и так доставим...

– А на чем писать?

– На лбу, урод!..

Лось опять в сердцах плюнул и вывалился на ночную улицу.

На стоянке возле ряда машин беглецов ждала Алла. Малый подскочил к белому «Опелю» старой модели, открыл дверцы.

– Быстрее! Ал, падай назад! – распорядилась Галка, плюхаясь рядом с шофером. – Я буду показывать путь.

Малый мгновенно завел «Опель», вырулил на ночную улицу, переключил скорость. Галка повернулась к нему с извинениями:

– Вы уж простите, что у вас из-за нас...

– Да пустяки! Что вы! – не дал договорить Малый, – Я бы, конечно, и сам справился, но... спасибо большое за помощь.

– Большое пожалуйста! – ослепила его улыбкой Галка.

– Ой, как я только не умерла, – проныла сзади Алла.

– И правильно сделали, что не умерли, – сказал Малый. – Жизнь прекрасна. Одна музыка чего стоит! Вот рекомендую – первая запись в Европе. – Он включил музцентр, в машине негромко зазвучала мелодичная композиция.

– А, так вы записываете музыку? – спросила Галка.

– Да, записываю... на бумагу.

– Так это... ваша музыка? – Галка изумленно ткнула пальцем в музцентр.

– Моя.

– А что, очень симпатичная мелодия! – К Галке словно

подключили электричество: лицо засветилось, глаза так запрыгали по водителю, как будто большего удовольствия, чем видеть этого человека, не существует. – Ой! А мы же еще не знакомы! Запоминайте, а то я знаю, творческий народ рассеянный. Меня зовут Галя, её – Алла. Ну а вас, наверно, Амадей? Или как?

– Зовите Иван, Ваня, как хотите. И, девчата, может, перейдем на «ты»? Я от долгой вежливости превращаюсь в китаец. Например, говорят мне: «Вы, дорогой, уважаемый». А мне хочется ответить; «Сань-хань-мяу-дрянь!»

– И у меня тоже самое!

– Значит, договорились?

– Значит!

Прощались Галка с Иваном возле дома Аллы. Он сидел в машине, она стояла рядом на тротуаре.

– Так я жду звонка.

– Галочка, с утра первым делом!

– Посмотрим.

– Ну, спокойной ночи.

– Тебе, Вань, еще спокойней!

– Привет Алле.

И Малый пронесся со сноровкой раллиста по дорожке между домами. Галка, подходя к подруге, притворно зевнула:

– Ой, как он мне надоел...

Смотревшая диким ревнивым взглядом Алла ждала у

подъезда. В лифте начался допрос.

– Галя, скажи честно, этот Ваня, он тебе понравился?

– С чего ты взяла?! – безмерно удивилась Галка. – Я просто потарахтела для дела.

– Точно?

– Клянусь чем хочешь!

– А я подумала, что ты влюбилась и теперь меня бросишь. – Алла смахнула со щеки слезу.

– Я? Тебя? Ну ты даешь! – вскрикнула, как ужаленная, Галка. Оскорбленная в лучших чувствах и жалеющая глупую товарку, она разразилась уймой криков души: – Антенна-то у тебя совсем не работает! Через этого же композитора – верняк! – можно выехать куда хочешь! В любые актрисы и модели!.. А так, какие мужчинки? Чтобы я... тебя... ради микроба с дудкой?... Да никогда! Как ты могла воще такое...

В этом месте искрометная речь вынужденно оборвалась – за девчонками притворилась дверь квартиры, глухо щелкнули замки.

В Сан-Франциско уже стемнело. Ингрид Йоханссон сидела без света в гостиничном номера Александра Барабанова на кровати в расслабленной позе кучера. Так она могла ждать хоть сутки.

«Кажется, всё напрасно, – досадливо думала она. – Днем этот посланник резидента не зря проявил бешеную прыть. Он меня вычислил заранее, наверное, еще в аэропорту. Ротзей-русский всё прохлопал, а парнишка-профи сбоку просёк. Мда, этот резидент, не дурак – нанял классного чистильщика, видимо, из наших частных детективов. Насвистел ему какой-нибудь ахинеи. Например, идет борьба между фирмами-конкурентами за коммерческие секреты, денег посулил, тот и клюнул. Безусловно, этот белобрысый – местный кадр: уж слишком хорошо он ориентируется на местности. Жду ещё полчаса и поднимаю на ноги Контору. Пусть Смайл зарядит всех копов... Иначе, видимо, уже ничего не сростётся. У меня только номер машины – и тот фальшивый. Скорей всего тот кабриолет уже где-то брошен в укромном месте».

И вдруг шведка услышала тихий скрежет поворачиваемого в замке ключа. Ингрид быстро вскочила и завернулась в плотную оконную портьеру длиной до пола.

«Неужели пришел? – мелькнула в её голове радостная мысль. – Неужели резидент настолько глуп, что отпустил от

себя своего птенчика?...»

Йоханссон осторожно вытянула из плечевой кобуры «беретту» и приготовилась к прыжку. Она решила действовать наверняка: первым делом оглушить Барабанова рукояткой пистолета, затем крепко связать и потом спокойно приступить к изощренным пыткам или воспользоваться фармакологией.

В апартаментах зажегся верхний свет и раздалось беззаботное насвистывание шлягерной мелодии. Кто-то мелкими шажочками порхал по полулюксу. Ингрид вспомнила гораздо более тяжелые шаги громилы Барабанова. Нет, это был не он. Йоханссон осторожно выглянула из своего укрытия. Спиной к ней возле кровати стоял мальчик-негр в зеленой ливрее. Грум небрежно побросал вещи Барабанова в атташе-кейс, щелкнул замками, потушил везде свет и вышел.

– Что за черт? – недоуменно зашептала Ингрид, снова усевшись на кровать. – Это может значить только одно. Резидент спрятал контактера у себя в берлоге. Сюда они позвонили и предупредили, что постоялец съехал. И вероятно, сказали, что зайдут за вещами позже. Но когда точно? Или Барабанов испарится навсегда?...

Сунув верную «беретту» назад в кобуру, Йоханссон выскользнула в пустой коридор, захлопнула за собой дверь чужого номера и решительно понеслась по ковровой дорожке, расстеленной в длинном коридоре на одиннадцатом этаже.

Теперь Галке снился Париж. Она ехала в лимузине вместе с чернокожей Наоми Кэмпбелл. За окном промелькнула Эйфелева башня. «Бьюик» остановился возле слепяще-сияющего неоновыми огнями здания «Гранд Опера». Дверцу открыл шофер в ливрее.

Нарядные дамы вышли из машины. Толпы поклонников, еле сдерживаемые шеренгами полицейских, тянули к ним руки с открытками, прося автографов, и громко признавались в любви почему-то на чистом русском:

– Гала, ты самая красивая в мире!

– Гала, клянусь, ты божественна!

– Гала! Гала! Гала!..

Ударение французы ставили на второй слог. Всё было невозможно великолепно! И здесь их буйные, но приятные для слуха крики перекрыла настойчивая трель какого-то звонка. Галка открыла глаза и недовольно огляделась. Алла спала рядом на огромном супружеском ложе, с тумбочки нудно тренькал телефонный аппарат.

– Ванька, я сплю, – буркнула Галка в трубку.

– Алла, это я – папа! – донесся из наушника встревоженный голос. – Ты слышишь меня?

– Привет, папа, – поспешила приникнуть к трубке и Алла.

– Что это за Ванька? У тебя появился мужчина?

– Да нет. Успокойся! – Алла сделала панический жест: мол, что он говорит?

– Ваня – это девочка, болгарка, мы вместе поступаем, – ответила за нее Галка.

– Куда поступаете?! – закричал обезумевший родитель. – Ты что, бросила университет? Отвечай!

– Да нет! Ничего я не бросила, – сказала Алла.

– А поступаю на курсы языка, – добавила Галка.

– Что?! Опять заграница в голове! А о матери ты подумала?!

– Да нет, папа!

– Все!!! Молчи! Я немедленно вылетаю! – В трубке щелкнуло и пошли гудки.

– Вот и пожили мы вместе, – тяжело вздохнула Алла.

– Нда-а, целый один день. – Галка вздохнула еще тяжелей. – Ладно, пошла в сортир...

Галка всунула ноги в шлепанцы, пошаркала по коридору. Вдруг она замерла на месте, недоуменно уставилась на стену, покрытую бежевыми обоями.

– Что-то тут не то... – Галка в раздумии померила шагами расстояние от одной двери до другой. Потом вошла в гостиную, прошагала от косяка до угла комнаты. – Точно, в гостиной правая стена шире. Почему?...

Она, уже охваченная азартом ищейки, стала заглядывать под картины с русскими пейзажами. За копией с полотна Поленова «Московский дворик» Галка увидела матовую по-

верхность лигированной стали. Размер – примерно 60 на 60 сантиметров. Хромированный квадрат с кнопками весело бликовал под косым лучиком солнца от окна...

– Мама мия, сейф, где бабки лежат!.. – Галка с минутой гипнотизировала прекрасное видение, прикрыв ладошкой рот. – Полный джаз! – удовлетворенно прошептала она.

Дальше Галка действовала очень быстро. Она пулей выскочила в прихожую, выудила из сумки фотоаппарат-цифровик, вернулась назад в гостиную, сделала несколько снимков сейфа с разных ракурсов и повесила на место картину. Затем она достала из сумки Аллы связку ключей с брелоком, из своей «Симоны» – коробку с белой пастой, отобрала два ключа от квартиры № 28 и сделала слепки...

– Галя, ты где? – донесся до предприимчивой девчонки голос умирающей.

– Бегу-бегу! Май дарлинг! – вскрикнула в ответ Галка, суматошно швырнула ключи в одну сумку, коробку с мастикой – в другую, посмотрелась в зеркало, скорчила сама себе рожицу, и озорно подмигнула...

После высадки из маршрутки Галка остановилась перед афишной тумбой. На красочном плакате рыжая певица в красном воздела к небу руку с микрофоном. На заднем плане задыхались в дымовой завесе музыканты. Крупнобуквенная надпись гласила: «Мила Хмель и рок-группа «Форсаж»! Посетите ночной клуб «P & H» (Рай и Ад)!»

Галка завистливо вздохнула и медленно пошла по улице, что было для нее не свойственно, но толково размышлять на высокой скорости она не могла.

«Ну, полный джаз! Прямо сон в руку: ужинаю в китайском кабаке и ухожу «по-английски» – на кой мне хиллак из какого-то рекламного агентства?... Был бы он сыном банкира, тогда другое дело. Но они же в электричках не ездят – во, какая хреновина!.. Хотя через него можно сняться в клипе – все меня увидят и обалдеют, и пригласят в «Ред Старс» или в кино. А что? Запросто... А Ванька вчерашний – композитор. Точняк – кандидат на шмон № 2. Правда, лайба у него – барахло. Не потянет, наверное. Так через того «Смычка» можно выйти на кого потолще!.. Это ж верный чбамк! И в баню не ходи! Кстати, пора с Кэт сходить попариться... Ну, это ладно, всё потом. А что щас нарисуем?... Так, звякнуть Генрикоосу ещё рано. Значит, сначала к Польке. Может, еще немного бабок раздобуду – надо что-то летнее купить помод-

ней. О, таратайка стоит – значит, и наркот у неё».

В двухкомнатной квартире Полины царил перманентный кавардак. Библиотечная дама в прозрачном пеньюаре открыла подружке дверь.

– Приветик! – Галка чмокнула товарку в щеку и сразу прошла на кухню. – Дай что-нибудь пожевать.

– Яичница сойдет? – спросила Полина, ставя сковородку на плиту.

– А то! – Галка сунулась в холодильник, налила сока в стакан. – Поль, а где коробок с дарами лоха?

– Вон, за шторой.

Галка сдвинула занавеску, побросала в сумку «Симону» несколько косметических наборов и духов.

– Отнесу Таньке на реализацию, – пояснила она.

– Валяй. Что они тут будут лежать мертвым грузом, – согласилась Полина, разбивая яйца.

– А себе ты взяла?

– Да, одну «Шанель».

– А тени?

– У меня есть. И я воще редко крашусь.

Галка заглянула в гостиную.

– А это что за покойник?

– Витек, дятел, зашел. Заширнулся наркот прям тут – терь труп на часа два...

Парень весь в лейблах, заклепках, серьгах лежал на диване носом вверх. Никаких признаков жизни Витек не подавал,

только ребра чуть заметно приподымались при вдохах.

Галка схватила его худую руку, придала ей вертикальное положение и отпустила. Длань безвольно упала на желтую обивку. Прикрытые веки парня даже не дрогнули. Полная каталепсия.

Полина продолжала кулинарить и греметь посудой на кухне. Галка воровато оглянулась, решительно пробежала ладошками по телу, похлопала по карманам джинсовой куртки. Достала пухлую записную книжку. Что-то быстро выписала себе на обертку от шоколада. Затем она сделала индифферентное лицо и окунулась снова в мир аппетитных запахов.

– О, жрать подано! – Галка стремительно запихала в рот кусок булки и желток, который вывернула ложкой из сковородки. – И как ты живешь с этим наркотом? – участливо প্রশамкала она.

– А что? – Закуривая сигарету, Полина стала резонно рассуждать. – Он не дерется, при деньгах, в кровати вполне может, всё тип-топ. А то, что иногда отрубается, так тоже хорошо – шума никакого... С Жоркой было куда хуже!.. А этот через два часа отойдет, и повалим в кабак питаться. Чем плохо?

– Эт точно! – согласилась Галка, опять набила полный рот и поскакала в прихожую. – Всё, Поль, улетаю!

– Приземлишься у Таньки – отзвонись.

– Естественно! – Галка захлопнула за собой дверь и посыпалась вниз по ступенькам подъезда.

Вскоре Галка подходила по Олимпийскому проспекту к помпезной сталинской домине. На домофоне она набрала номер квартиры.

– Кто? – спросил мужской голос.

– Это из салона секс-услуг.

Магнитный замок загудел. Галка толкнула железную дверь, вошла в подъезд, быстро поднялась по лестнице с полустертыми ступенями на третий этаж, нажала на кнопку: два длинных, один короткий.

Тяжелую древнюю дверь квартиры открыл белобрысый паренек в сереньком костюме. Кличкой хилого представителя мужского пола являлось плоское слово «Трафарет».

– А, Галюха, заплывай, – в спешке бросил он и нырнул в первую комнату по коридору. Галка захлопнула за собой входную дверь и последовала за ним.

В просторной комнате с кое-какой антикварной мебелью царил хаос, как при суматошных сборах перед переездом на новую квартиру. На полу валялись чемоданы, сумки и кипа старых газет. Саня решительно сминал желтоватую бумагу в комки и набивал ими потрепанные кожизделия.

– Ты опять по вокзалам? – деловито спросила Галка.

– Нет, на танцы! – съязвил Саня и яростно добавил: – Что стоишь, как принцесса? Давай, помогай!

– Дай уехал в Китай. Предлагаю комбинацию с мобилой.

– А клиент есть?

– Есть в мясе шерсть!

– На твою ответственность.

– Угу.

В четырехместной больничной палате недужных было двое. Небритый дядя лет пятидесяти читал книгу. Молодой розовощекий мужчина в тельняшке нежился под одеялом.

В белую дверь постучали, и в комнату вошла Галка с букетиком сирени.

– Здравствуйте! Ой! А Миша Иванушкин разве не у вас? – Она округлила глазки.

– У нас! – с энтузиазмом отозвался моряк. – Он на процедуре. Я пока за него.

– Петя пошутил, – серьезно сказал читатель. – У нас Миши нет.

– Ой! А можно я позвоню, спрошу у мамы? – Галка потянулась ручонкой к мобильному телефону на крышке тумбочки.

– Ну, позвоните, – нехотя разрешил небритый.

Галка схватила мобильник, покликкала по кнопкам.

– А я знаю, где ваш Миша. Пойдемте, покажу! – Моряк с улыбкой до ушей стал натягивать штаны.

– Лежи, у тебя постельный режим, – строго рыкнул на него небритый.

– Так я о ём и забочусь! – подмигнул разбитной морячок.

– Ма, это я. А Миша в какой палате?... Ага, поняла... Да, я еще что хотела те сказать... Ой, можно я пять секунд из

коридора? – просительно обратилась Галка к хозяину средства связи.

– Ну, недолго, – недовольно кивнул небритый.

– Конечно-конечно! – клятвенно пообещала девчонка и выскочила из палаты.

В коридоре стоял Саня-Трафарет в белом докторском халате, держа в руках разверстую сумку. Галка кинула в нее мобильник и букет, достала оттуда ворох белой одежды и стремительно пошла прочь. На ходу она нахлобучила на голову докторский колпак, накинула на плечи халат. Всё! Узнать ее со спины стало невозможно.

Тут же дверь резко распахнулась. В коридор вылетел моряк в спортивном костюме. Он быстро огляделся и спросил у Сани:

– Друг, девчонка отсюда вышла, куда она делась?

– А, такая растрепанная? – Саня свободной дланью помотал в воздухе.

– Ага!

– Рванула во-он туда. – Саня показал пальцем направление, противоположное Галкиному отходу. – Чуть с ног не сбила!

– Во стерва! – плюнул в сердцах моряк и побежал, хромя, по блестящему светлому линолеуму.

Из больничного корпуса Саня вышел в гражданской одежде. Галка ждала в «Жигулях» на заднем сидении. Она сразу протянула ему обертку от шоколада с записанными реквизитами.

– Давай! Её зовут Зоя Алексеевна Крайнова.

– Я помню. – Саня уселся на место водителя, приложил к уху украденный мобильник и заговорил строгим голосом:

– Это Зоя Крайнова?

– Да. Здравствуйте.

– Беспокоит участковый Кондратьев.

– Что-то случилось с Виктором? – явно встревожилась женщина.

– Пока нет. Я обнаружил его на скамейке. Он в совершенно отрубленном виде. По идее я должен доставить его в отдел, но могу этого и не делать...

– Сколько?

– Вы деловая женщина, Зоя Алексеевна. Пятьсот.

– Это чересчур много. Двести, – твердо возразило металлическое сопрано.

– Ладно. Вы же работаете на фирме «Орион»?

– Да, подъезжайте к офису.

– Я буду через десять минут.

– Я жду.

Сосредоточенный Саня бросил мобильник назад Галке, завел мотор, нажал на акселератор.

– Погнали на последней космической! – проверещала в азарте боевая подруга. – Тьфу, тьфу, чтоб не сглазить!

Она ловко поддела ногтем крышку сотового, достала из недр аппарата сим-карту и швырнула её в открытое окно.

Белые «Жигули» быстро выехали за забор медицинского учреждения и влились в автомобильный поток на широкой улице.

Кабина лифта в отеле «Калифорния» мягко рванула вниз. Ингрид Йоханссон, отраженная зеркалами, поправила причёску и продолжила складывать свои логические выводы: «Понятно, что я второго прошляпила, но докладывать об этом мистеру Улыбке необязательно. Скажу потом: это у них новый способ перестраховки. У меня тоже должен быть напарник, но босс решил, что Джекман слишком заметный! Конечно, от него, динозавра, за милю несёт спецназом! – Она в сердцах стукнула кулачком в зеркальную стенку. – Короче, пока придется отдуваться одной».

Йоханссон развела изящные длани в стороны, как бы беседуя со своим отражением.

– Завтра нам надо здесь всё завершить, милая Ингрид, – тихо прошептала агент СИА. – Иначе босс отправит меня в какую-нибудь далекую страну Бангладеш или вообще выкинет из Конторы!

В сияющем галогеновыми лампами холле сидели на диванах две группки туристов да две влюбленные пары в вечерних туалетах и смокингах, покуривая, дефилировали к стеклянным дверям ресторана, откуда просачивались острые запахи мексиканской кухни.

Неспешно приблизившись к портье, Ингрид без труда прочла имя Гарольд Суини на бэйдже, приколотом к бордо-

вой жилетке молодежавого служащего отеля.

– Чем могу быть полезен, мисс? – вышколенный портье исполнил легкий полупоклон.

Ингрид натянуто улыбнулась и соорудила на приятном лице свою самую любезную мину.

– Извините, мистер Суини, у меня возникла небольшая проблема. Мой сосед из номера 1139 обещал зайти ко мне вечером, мы собирались вместе поужинать. Но уже двенадцать, а его всё нет, я беспокоюсь. Может, он оставил вам какое-нибудь сообщение для меня?

– Простите, я не расслышал, как зовут вашего соседа? – Идеально выглаженный Гарольд излучал всем своим видом живейшее участие и желание помочь иностранной гостье.

– О, доверяй, но проверяй! – игривая улыбочка получилась у Ингрид уже получше. – Его зовут Александр Барабанов. Мы прилетели сегодня из Нью-Йорка и сняли смежные номера.

Обаяшка-портье кивнул аккуратно причесанной головушкой в знак полного удовлетворения и деловито разъяснил ситуацию:

– Недавно позвонил друг мистера Барабанов и сказал, что ваш друг будет жить у него. Завтра часов в десять утра они заедут, расплатятся и заберут дипломат. О вас, мисс, мне, к сожалению, ничего сказано не было.

– Большое спасибо, мистер Суини, – вскользь поблагодарила шведка служащего за стойкой, ибо сразу почти побе-

жала к лифтам. Агентесса получила новую вводную. Завтра в десять утра будет продолжение схватки с блондинистым американским плейбоем! На этот раз победа будет за коварной и мстительной оторвой Ингрид Йоханссон!

«Уж теперь я подготовлюсь посерьезней! – твердые постановления звенели в горячей голове предприимчивой рейнджерши. – Во-первых, перекраситься в воронье крыло! Во-вторых, задействовать весь арсенал! В-третьих, хорошо выспаться! Завтра осечка исключена! Вперед, Дракар! И да поможет мне Бог!»

Офис строительной фирмы «Орион» располагался в многоэтажном здании из стекла и бетона. Вывеска с названием висела вместе с другими возле трех дверей, к которым вела четырехступенчатая мраморная лестница.

По тротуару прохаживалась сорокапятилетняя брюнетка в элегантном костюме цвета электрик. Она нервно курила длинную сигарету.

– Это она, – сказала в салоне «жигуля» Галка и пригнулась, чтобы её не было видно.

Саня остановил автомобиль прямо напротив входа в офисное здание и подкатился к бальзаковской женщине. Та отшвырнула окурок и стала теревить длинными пальцами сумочку.

– Вы Крайнова? – Саня выудил из внутреннего кармана пиджака малиновое удостоверение. Продемонстрировал его в раскрытом виде. – Старший лейтенант Кондратьев.

Зоя Алексеевна придвинула документ к глазам, придирчиво сравнила фотографию с оригиналом. Всё совпало. Хотя в наше время сострять любое удостоверение – не фокус.

– Где вы его нашли? – требовательно спросила борец-стик с тысячами коммерческих проблем и протянула лже-милиционеру две зеленые сотни.

– Не волнуйтесь, место там глухое. Это в сквере возле

«Юбилейного». – Саня тоже сделал нахмуренное лицо. Сунул банкноты в карман серых брюк. – Оклемается и пойдет домой.

– Но его же могут ограбить?! – всполошилась любящая мать. Хоть сын и мерзавец, но кровинушка-то своя.

– Не волнуйтесь. Он, конечно, в полной отключке. Но я оставил там сотрудирика.

– Спасибо. Я, к сожалению, сейчас занята, у меня совещание. Не смогли бы вы отвезти его домой? – Зоя Крайнова открыла сумочку.

– Ну, если подкинете на бензин...

– Хорошо. Ещё двести. Хватит?

– О'кей.

Дензнаки опять перекочевали из густо наманикюренных пальчиков в глубокий карманище серых штанов.

– А как вы узнали мой номер? – Крайнова мгновенно преобразилась в свирепого начальника.

– Заглянул в записнуху вашего Виктора, – бросил давно приготовленную фразу отпетый мошенник Саня.

– Тогда адрес писать не надо?

– Скажите. Я запомню.

– Привезёте сюда, – шарахнула в приказном тоне Зоя Алексеевна. – И учтите, секьюрюти записал номер машины. – Крайнова махнула дланью в сторону окна, за которым действительно угадывался мужской силуэт.

– Сюда даже лучше, – не моргнув, соврал Саня. – Вам бы

его полечить в хорошей клинике.

– Уже лечила. Так я могу надеяться?

– Конечно. Через десять минут...

– Сдадите его охраннику. Зовут Григорий. До свидания, – металлическим голосом выпалила Крайнова, взбежала по ступеням и скрылась за дверью.

– Бу сделано, – без энтузиазма промямлил Саня-Трафарет. Про себя он горячо проклял ушлую бабу, не давшую адрес: «Ч-чёрт! Могли и хату бомбануть. А теперь навар всего 400, а в минусе моя харя, если будут составлять фоторобот...»

Он сел за руль «десятки», двинул в сердцах по баранке и поехал прочь.

За его модно стриженным затылком возникла красивая головка подружки. Галка забарабанила ладошкой по плечу подельника.

– Ты что с лица сбледнул, Саня?

– Эта тварь оказалась тёртой, – угрюмо ответил парень. – Адрес хаты не дала и задвинула угрозу.

– Да, твое личико зафиксировать в мозгах невозможно! – кинулась успокаивать Галка.

– Там сёк охранник через стекло.

– Это все равно ничего не дает!

– А если он меня сфоткнул?

– Ну, откуда у мента сильный фотик? Ты че, Саня! Пошурпуй шариками!

– На мобилу мог.

– Да, навряд ли. С какой стати? Давай липу снимем.

«Жигуль» остановился в безлюдном месте. Между двумя бетонными заборами в промзоне. Из салона синхронно выскочили Саня и Галка, быстро открыли фальшивые номера, за ними открылись настоящие номерные знаки.

Машина снова резко газанула и помчалась в сторону от Мытищ, в столицу нашей прекрасной родины.

Потом «десятка» прытко катила по Ярославскому шоссе в третьем ряду урчащего авто-косяка.

– Так, Санек, с тебя за успешный труд на вредном производстве, – безапелляционно заявила Галка.

– С нашим удовольствием. – Саня вынул из кармана пачку денег, отобрал стодолларовую банкноту.

Галка мгновенно выхватила дензнак.

– Этим ты не отделаешься.

– Да я же главный риск принял на свою худую грудь! Пошел светиться, можно сказнуть, на расстрел!

– А я как светанулась в больничке! Это ничего?

– Там лохи! А эта Крайнова – кремний! Потом мобильник я те дарю.

– Что?! – возмущенно взвилась она. – Мобила паленая! Забери взад! Объявляю забастовку!

– Ну, ладок, вот те ещё. – Саня кинул ей на колени несколько сторублевок. – Чо, надулась? Да ты глянь, какие красивые бумажки! С видом на Большой театр – всё гоп-

стоп! – возразил он.

– Вот и смотри сам на свой театр! – Она неожиданно положила ладонь с сотней к его серым глазкам.

– Галка! Дура! Убери!! Я ничо не вижу!!! – запищал Саня, безуспешно пытаясь отбросить тонкой дланью ее руку.

Наконец Галка убрала руку сама. Саня еле успел увернуться от встречного «джипа».

– Фуф, морг проехали – облегченно выдохнул он.

– Разглядел или еще показать? – не унималась Галка.

– Ну, на, на! Шибзданутая! – Он выдал еще сотню гринами.

– О! Джаз-квас! – схватила она купюру. – А будешь выёживаться – сдам кому надо – воще без яиц останесся! – довольно проверещала. – Был договор всё пополам – и нечего тут нас кошмарить!

– Ну, ладок, шутки малс надо понимать! – примирительно выступил водитель-мошенник и заулыбался вполне заискивающе.

– На шутки не коси! – строго вынесла на вид Галка, складывая в сумку «Симону» денежные трофеи. – Выкинь меня вон там у супермаркета.

– Чо ты забыла в Медведково? – подольстился Саня, проявил участие. – Я могу до центра.

– Не твое дело! Всё, на сегодня прощевай! – Галка выскочила на тротуар, махнула рукой и направилась к магазину, ловко и уверенно рассекая людские скопления.

Неукоснительно соблюдая все правила конспирации, президент СВР с позывным Сухарь встретился с курьером Центра немцем Вольфгангом Клозе в парке Буено-Виста. Передача микрофильма с разведанными о новой космической военной программе США, разработанной в Antel Corporation (Санта-Клара, Калифорния) произошла ровно в пять часов пополудни, как и было запланировано. Вообще-то разведчик Глухов с легендой электронщика под фамилией Барабанов изначально просто отвлекал на себя внимание всевидящего ЦРУ. «Стрелка» основных действующих лиц операции «Спутник-3» прошла именно в тот момент, когда молодой гэрэушник Александр Глухов-Барабанов спускался по трапу самолета в аэропорту «Интернэшнл».

Итак, на живописной набережной пресного озера Мерсед возвышались стоящие полукругом веерные пальмы. Это было излюбленное место гуляний жителей и туристов в весенний сезон. Под ещё нежарким солнцем прекрасные креольские дамы, кавалеры-щеголы и целые семейства прохаживались по широкой аллее, обмениваясь последними сплетнями, останавливались полюбоваться экзотическими растениями в ботаническом саду, ели мороженое в кафешантах, пили легкие коктейли, пиво и колу за столиками под открытым предзакатным небом.

Пожилой турист Клозе с фотоаппаратом в чехле через плечо и сорокапятилетняя улыбчивая женщина, известная далекому начальству под псевдонимом Сухарь, просто молча прошли по тенистой алее мимо друг дружки. Они сверкнули теплыми понимающими взглядами. Резидентша даже заодно чуть подмигнула левым глазом и незаметно сунула в накладной карман пиджака Вольфганга маленький пакетик драже в шоколаде. Одна из круглых коричневых конфет была полым пластмассовым шаром, то есть контейнером с микрофильмом.

После успешной передачи разведданных немецкий путешественник из Дюссельдорфа и американская гражданка спокойно разошлись в разные стороны. Женщина вышла из парка и поехала в «Кадиллаке» в офис мелкой фирмы, специализирующейся на поставках свежих молочных продуктов от фермеров городской округи. Вольфганг Клозе отправился на такси в отель «Эмбаркадеро». Ему уже было пора собирать вещи. Поздним вечером он улетал из Фриско в Нью-Йорк, а из аэропорта имени Джона Кеннеди – уже в Европу.

Миниатюрная фигуристая Галка встретила с крупной невзрачной Танькой у входа в метро. Они расцеловались в щеки и поскакали в темпе мимо контролерши, показав ей красные удостоверения с золотыми буквами «МВД». На эскалаторе стали утрясать свои девичьи дела.

Галка была гораздо красивей и сексапильней, поэтому Танька смотрела ей в рот, как кролик в глаза удаву, и пыталась во всем ей подражать, чтобы быть такой же разухабистой, стремительно летящей над всякими досадными жизненными распроблемами.

– Таньк, вот тебе краски, тени и духи, – тараторила Галка, перегружая коробки из своей «Симоны» в сумку подружки. – Продашь через Машку – бабки пополам. А вечером, если хочешь, идем в гости к каким-нибудь кадрам. Кадриться будешь?

– А чо есть в наличии? Если какой ширпотреб, то я – пас.

– Ой, что я слышу! Ты поднялась в самооценке!

– Не, но ты обрисуй ассортимент.

Они пробежали по платформе и вскочили в поезд. Двери как раз сомкнулись за их спинами.

– Ну, выбор пребольшой. Есть рекламное агентство «Бегемот». Прямо вчера клеила коммерческого зубра. Сговорились на «Пекин». Притащит для тебя клёвого дружбана. Зуб

на операцию отдаю!

– Ага! Мне опять фуфлю какое обломится.

– Ресторан большой – выберешь кадра, какого захочешь.

Потом сегодня, кажется, вечеринка у этого художника Бурца. Там богема сгребётся. Светский типа салон!

– Хочу! – Танька вдруг аж подпрыгнула, сжала кулачки от счастья.

– Ноу проблем, май дарлинг. – Галка заговорщически подмигнула. – Выше хвост, Танюха!

В просторном зале кафе Галка и Танька болтали без умолку, насыщаясь вкусной и полезной пищей.

– Ой, с тобой всегда спектакль! Прямо в театр не ходи!

– Да, не разведёшь – не проживешь!

– Даже пиджак не жалко! Ей Богу!

– Так он же дешёвка – подделка китайская.

– Но он на мне прекрасно сидел... Ну, как ты его завела!

Ой, я не могу!

– Учись, пока я жива!

– А этот Кинг-Конг: «Здесь мы хозяин!»

– Те смешно, а я чуть не описалась от страха.

– Не заливай!

– Вот те крест! – Галка перекрестилась вилкой.

– Ну, ты артистка! В театральное тебе надо поступить. На геройский факультет! Героинь-нас изображать!

– Ой, Танька! Я ж звякнуть давно уже должна! Генрикошу своему... – Она выудила из сумки красный сотовый. – Ты посиди – я щас.

Галка выскочила из кафе на солнечную улицу, приложила к уху трубку.

– Генрик, привет! – громко крикнула. – Ты уже глазки раскрыл, засоня? Время – обед!

– Я давно на ногах, Гала, – ответил звонкий тенор из неви-

димого эфира. – И вообще, мы же договорились, ты можешь мне звонить в любое время.

– О'кей. Срочно надо перетереть по одной теме.

– Нет проблем. Я в Сочи. Прилетай.

– Где? – Галка клюнула носом вниз от неожиданности. –

Где, повтори. Или я гоняю?

– В Сочи. На море, – расхохотался собеседник. – Давай приезжай. Расходы я возьму.

– Ну, я не знаю... Всё так сразу... Потом сейчас ещё только май...

– Здесь уже август, – опять рассмеялся далекий друг.

– А когда ты будешь?

– У меня тут гастроль короткая. Через два дня.

– Я звякну!

– Тогда банзай!

– И тебе тем же концом!

Галка решительно сложила сотовый. Воздела вверх кулачок на уровне плеча.

– Полный джаз, но ждать ещё целых два дня, – шепотом сокрушенно проговорила она себе под нос.

Тут мобильник заиграл центральную мелодию из «Призрака оперы» Эндрю Ллойда Уэббера. Галка снова поднесла телефон к уху.

– Дэ-э, пиццерия на проводе.

– Привет, Галь! – в трубке зазвучал бархатный баритон актера Гены из студии Дома культуры «Алые паруса». – У нас

сегодня прогон комедии. Придешь? Ну, оч-ч-чень смешная!

– А что, это идея, Брэд! – неожиданно благосклонно отнеслась к предложению Галка. – Ночь у нас с подружкой расписана по минутам, а как раз вечер девать некуда.

– Очень ждем-с!

– Хоккеюшки, дорогой!

Неожиданно музыканту модной рок-группы нашлась вполне равнозначная замена в виде начинающего артиста Гены с погонялом Брэд. И опять искристому празднику нон-стоп не было видно конца. В спину милашки Галки напористо дул ветер приключений и напрочь сносил крышу!

Кабинет начальника ГРУ генерал-майора Ивана Ильича Кораблева был похож на огромную рубку космолета из фантастического фильма: стеклянные столы, хромированные конструкции книжных полок, галогенные светильники. Только два портрета лидеров страны на снежно-белой стене выбивались из общего неземного контекста.

В космический кабинет вошел руководитель оперативно-го отдела, полковник Степан Петрович Говоров.

– Разрешите доложить?

– Присаживайся, Степан, – оторвался о чтения документов Кораблев. – С чем пожаловал?

Говоров занял обычное место напротив командира за столом для заседаний.

– Операция «Спутник-3» прошла в целом успешно, – Степан Петрович раскрыл принесенную с собой кожаную папку с бумагами. – Но есть серьезные нюансы.

– Давай по порядку, – остановил его нетерпеливым жестом Иван Ильич. – Ты установил, каким образом цэрэушники рассекретили Глухова?

– Никак нет. Пока сказать определенно ничего не могу. Разбираемся...

– Дальше ты пошел по варианту «Б».

– Так точно. Глухова нужно было срочно вывести из иг-

ры. Здесь мы сработали чётко. На частном самолете он был доставлен на мексиканскую границу. Уже утром вылетел из Мехико в Европу. Барабанов же, как и было у нас в сценарии, «утонул» в океане. По неопытности решил искупаться в неполюженном месте. Полиция потом нашла на пляже его вещи и паспорт. Обычный несчастный случай – рутина.

– Вот тут вы молодцом! – Кораблев показал полковнику кулак с оттопыренным большим пальцем. – Кстати, как там наш герой?

– Глухов уже почти оклемался. Но денька два ещё побудет в нашем реабилитационном центре – строчит подробный отчет.

– Представь его к легкой награде – я подпишу.

– Слушаюсь. – Говоров сделал отметку в блокноте.

– Что с программами этой «Эйнтел»? Чем новеньким напичканы их спутники-шпионы?

– Все программисты и аналитики сидят над полученными материалами. Разбираются. Я на эту тему пока не готов...

– Хорошо. А что там за сопутствующий элемент?

– Да! Иван Ильич, вместе с данными по спутникам доставлен любопытный документ. Видно, в поле зрения нашего человека эта бумага попала случайно. Это ориентировка для ЦРУ на стандартную коммерческую сделку. Московский филиал «Эйнтел» уведомляет о готовящейся сделке по продаже партии компов фирме «Контент». Она находится на Украине, в Макеевке. Партия пойдет частями из Дортмунда. И

почему-то в сделку затесалась московская компания-посредник «Дорма».

– Думаешь, тут что-то не чисто?

– Уверен. Агент Шэридан трудится в отделе «Z». Всё, что там делается, связано либо с ЦРУ, либо с Комитетом штабов и Минобороны. Аналитик Казарин считает, что речь идет о партии нового оружия для бандподполья на Северном Кавказе. Там всё рядом.

– Хорошо. Отправь копию Молочкову. Пусть подключит ФСБ.

– Слушаюсь.

– А ты, как только будут готовы результаты по спутникам, тащи их ко мне. Пойду на доклад к ПЕРВОМУ. Заострил?

– Так точно! Разрешите идти?

– Иди, Степан. И поторопи там яйцеголовых.

– Есть! – Говоров вытянулся по стойке «смирно» и вышел из кабинета четким строевым шагом.

– Орел! – залюбовался подтянутым полковником генерал.

Сцену освещал огромный канделябр, вырезанный из фанеры. Вместо свечей горели электрические лампочки. Сбоку от осветительного прибора стояли трюмо и стул. Сверху свешивались буквы, покрашенные золотой краской. Они образовывали короткое слово «Лувр».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.